

СОДЕРЖАНИЕ

Акт ревизии за 1-ый квартал 2012 года	2
Постановление Правительства РФ от 25 мая 2012 г. № 515 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»	6
Информационное письмо об итогах координационного совещания в ФПА РФ о ситуации с принятием постановления Правительства РФ об оплате труда адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению Министерство юстиции РФ Управление Министерства юстиции РФ по Томской области	8
Письмо Министерства юстиции	10
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9	13
Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»	40
Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-16067/11 от 2 февраля 2012 г.	64
Приказ МВД РФ от 30 декабря 2011 г. № 1343 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России»	68
Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 361 «О порядке предоставления администрацией места содержания под стражей защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела и об установлении тарифов на эти услуги»	71

АКТ

Ревизионной проверки

г. Томск

25 апреля 2012 года

Ревизионная комиссия адвокатской палаты Томской области (АПТО) в составе: председателя Воробьёвой Натальи Николаевны, членов Смоляк Анастасии Сергеевны, Генерберг Анжелики Вячеславовны провела ревизию финансово – хозяйственной деятельности АПТО за I квартал 2012 года.

Проверка проводилась с 16 по 23 апреля 2012 года по следующим направлениям:

1) Доходы адвокатской палаты Томской области за I квартал 2012 года, состоящие из обязательных и разовых отчислений адвокатов на общие нужды АПТО;

2) Фактические затраты адвокатской палаты Томской области за I квартал 2012 года.

1. Доходы

1) Обязательные отчисления адвокатов на общие нужды АПТО (700 рублей в месяц) за I квартал 2012 года составили всего **891 735, 14 руб.**: за январь 154 015,14 руб., за февраль 320 100 руб., за март 417 620 руб.

На 01.04.2012 в реестре адвокатов АПТО числится 520 адвокатов, из них приостановлен статус у 16 адвокатов, **действующих адвокатов 504**. Четыре адвоката АПТО (заслуженные юристы РФ, лица, имеющие стаж работы адвокатом более 40 лет) отчисляют взносы в размере 120 рублей в месяц.

2) Разовые отчисления на общие нужды АПТО лиц, впервые приобретших статус адвоката, в размере 25 000 рублей. Всего по данной статье за I квартал 2012 года получено **25 000 рублей**.

Дебиторская **задолженность на 01.04.2012 года по обязательным отчислениям адвокатов на общие нужды АПТО составляет 349 070 рублей**.

Общая сумма дохода АПТО за I квартал 2012 года составила 916 735,14 рублей.

2. Расходы

Финансово-хозяйственная деятельность АПТО в I квартале 2012 года осуществлялась по статьям расходов утвержденной сметы. **Фактически израсходовано 907 919, 65 рублей**.

Суммы расходов по статьям сметы:

1. Взносы АПТО на нужды Федеральной палаты адвокатов (120 рублей в месяц)

Январь: -----

Февраль: 60 840 руб.

Март: 60 840 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 121 680 руб.

2. Фонд заработной платы аппарата АПТО, членов Совета, квалификационной и ревизионной комиссий, включая уплату предусмотренных законодательством РФ обязательных платежей

Январь: 159 150 руб. (фонд з/п.) + 25 715,30 руб. (налог) = 184 865, 30 руб.

Февраль: 206 648,56 руб. + 28 012,02 руб. (налог)= 234 660, 58 руб.

Март: 129 616,66 руб. + 26 575,29 руб. (налог)= 156 191, 95 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 575 717, 83 руб.

3. Оргтехника – в отчетном периоде расходы по данной статье не производились.

4. Командировочные расходы

Январь: ----- руб.

Февраль: 1 800 руб. - командировка на X конференцию адвоката (с. Первомайское)

Март: 8 350 руб. - командировка на X конференцию адвоката (г. Стрежевой).

Оплата выставлена в марте, поскольку только в этом месяце было получено подтверждение расходов. При этом к возмещению принят билет в один конец, поскольку адвокатом были превышены заявленные сроки командировки.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 10 150 руб.

5. Оплата услуг связи (городская и междугородняя связь – четыре телефона)

Январь: 1 528, 63 руб.

Февраль: 1 526, 88 руб.

Март: 2 521, 26 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 5 576, 77 руб.

6. Коммунальные услуги (электроэнергия, теплоснабжение, холодное и горячее водоснабжение, услуги УК «Ремстройбыт»)

Январь: 176, 33 руб.

Февраль: 3 865, 25 руб.

Март: 471, 40 руб.

Итого по данной графе за первый квартал 2012 г.: 4 512, 98 руб.

7. Охрана (охрана помещения АПТО – 2500 руб. в месяц, техническое обслуживание сигнализации – 500 руб. в месяц)

Январь: 3 000 руб.

Февраль: 3 000 руб.

Март: 3 000 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 9 000 руб.

8. Аренда помещения (для АПТО)

Январь: 10 000 руб.

Февраль: 10 000 руб.

Март: 10 000 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 30 000 руб.

9. Почтово – канцелярские расходы

Январь: 1 197 руб.

Февраль: 223, 26 руб.

Март: 2 975, 01 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 4 395,27 руб.

10. Услуги банка

Январь: 1 565 руб.

Февраль: 1 995 руб.

Март: 1 645 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 5 205 руб.

11. Налог на имущество организаций

Январь: 4 840 руб.

Февраль: ----- руб.

Март: ----- руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 4 840 руб.

12. Страхование имущества – в отчетном периоде расходы по данной статье не производились.

13. Бланки, бумага (с 1 января 2012 года произошло увеличение стоимости бумаги)

Январь: 700 руб.

Февраль: ----- руб.

Март: 725 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 1 425 руб.

14. Юридическая литература, подписка

Январь: ----- руб.

Февраль: ----- руб.

Март: 148 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 148 руб.

15. Методическая деятельность (печать журнала «Ведомости адвокатской палаты Томской области», справочника для адвокатов)

Январь: ----- руб.

Февраль: ----- руб.

Март: 27 615 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 27 615 руб.

16. Учеба адвокатов

Январь: ----- руб.

Февраль: ----- руб.

Март: 30 000 руб. (оплачено Томскому государственному университету за обучение 25 адвокатов, вторая часть оплаты в сумме 110 000 рублей ТРОООО «Ассоциация юристов России» произведена в апреле 2012 года).

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 30 000 руб.

17. Материальная помощь (в связи с юбилеем, рождением ребенка, длительным и дорогостоящим лечением, похоронами (адвокатов и членов их семей))

Январь: 10 000 руб.

Февраль: -----руб.

Март: 4 000 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 14 000 руб.

18. Непредвиденные расходы

Январь: -----руб.

Февраль: ----- руб.

Март: 20 000 руб. (взносы в региональный фонд Победы, предназначенный для поддержки ветеранов Великой Отечественной Войны, по решению Совета АПТО)

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 20 000 руб.

19. Компьютерные услуги (обслуживание и обновление ЭПС «Гарант-Мастер.Прайм», оплата услуг сети Интернет, оплата услуг по ремонту и обслуживанию оборудования)

Январь: 14 900, 14 руб.

Февраль: 13 450, 14 руб.

Март: 11 610, 14 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 39 960, 42 руб.

20. Хозяйственные расходы

Январь: 556, 21 руб.

Февраль: 143, 67 руб.

Март: 2 993, 50 руб.

Итого по данной статье за первый квартал 2012 г.: 3693,38 руб.

Выводы:

Нарушений порядка ведения бухгалтерского учета, составления финансовой отчетности, иных требований законодательства РФ Адвокатской палатой Томской области в I квартале 2012 года не обнаружено.

Финансово-хозяйственная деятельность АПТО осуществляется в пределах утвержденных X конференцией адвокатов показателей сметы, ведется активная работа по сокращению задолженности адвокатов по обязательным отчислениям на общие нужды АПТО.

Председатель ревизионной комиссии
Члены ревизионной комиссии:

_____ Воробьева Н.Н.
_____ Смоляк А.С.
_____ Генеберг А.В.

Постановление Правительства РФ от 25 мая 2012 г. № 515 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Внести в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 28, ст. 2925; 2007, № 40, ст. 4808; 2008, № 30, ст. 3641) следующие изменения:

а) в наименовании слова «оплаты труда адвоката» заменить словами «вознаграждения адвоката»;

б) в пункте 1:

абзац первый заменить текстом следующего содержания:

«1. Установить, что размер вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (далее - адвокат), составляет за 1 день участия:

с 1 июля 2012 г. - не менее 425 рублей и не более 1200 рублей, а за 1 день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время – не менее 850 рублей и не более 2400 рублей;

с 1 января 2013 г. - не менее 550 рублей и не более 1200 рублей, а за 1 день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время – не менее 1100 рублей и не более 2400 рублей.»;

в абзаце втором слова «оплаты труда адвоката» заменить словами «вознаграждения адвоката»;

дополнить абзацем следующего содержания:

«Размер вознаграждения адвоката ежегодно увеличивается (индексируется) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год с учетом уровня инфляции (потребительских цен) одновременно с увеличением должностных окладов судей Российской Федерации. Решение об увеличении (индексации) размера вознаграждения адвоката принимается Правительством Российской Федерации начиная с 2014 года.»;

в) в пунктах 2, 4-6 слова «оплата труда адвоката» в соответствующем падеже заменить словами «вознаграждение адвоката» в соответствующем падеже.

2. Абзац второй пункта 8 Правил оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 31, ст. 3226; 2007, № 38, ст. 4557; № 40, ст. 4808), изложить в следующей редакции:

«При оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим вознаграждение адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, определяется в размере, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда».».

3. Финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией пункта 1 настоящего

постановления, в 2012 году осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных Министерству финансов Российской Федерации в федеральном законе о федеральном бюджете по подразделу «Другие общегосударственные вопросы» раздела «Общегосударственные вопросы» классификации расходов бюджетов.

Начиная с 2013 года финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией пункта 1 настоящего постановления, осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период федеральным государственным органам, наделенным полномочиями по назначению адвокатов, и Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации на руководство и управление в сфере установленных функций.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

Итоги совещания по вопросу оплаты труда адвокатов

Информационное письмо об итогах координационного совещания в ФПА РФ о ситуации с принятием постановления Правительства РФ об оплате труда адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению

17 апреля 2012 г. в Федеральной палате адвокатов состоялось координационное совещание руководства Совета ФПА РФ, включая представителей Совета в федеральных округах, в котором приняли участие заместитель директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России И.А. Залуцкая и референт этого Департамента Е.В. Трубочкина.

Участники совещания обсудили ситуацию, связанную с проблемой по-вышения оплаты труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда.

Этому совещанию предшествовали консультации между Минюстом России и Минфином России по согласованию проекта постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также о порядке возмещения расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», которые не привели к консолидированному решению.

Ситуация существенно изменилась, когда руководители Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания РФ взяли ее под свой контроль. Перелом наступил на рабочей встрече в названном Комитете неделю назад, в ходе которой состоялись переговоры Федеральной палаты адвокатов с представителем финансового ведомства, которого удалось убедить в обоснованности требований адвокатского сообщества о финансовом обеспечении гарантий прав граждан на защиту в уголовном судопроизводстве.

В результате Минфин взял короткую паузу для проработки финансовых возможностей федерального бюджета, после чего довел до сведения Комитета и Федеральной палаты адвокатов итоговое, положительное для адвокатов, решение.

Представители Минфина заявили, что готовы поддержать проект изменений в Постановление Правительства РФ, согласно которым, начиная с июля 2012 г., минимальная ставка оплаты труда адвокатов – защитников по назначению составит 425 руб., а с января 2013 г. – 550 руб. за каждый день участия в уголовном судопроизводстве. При этом представители Минфина согласились с предложением ФПА пересмотреть совместный приказ Минфина и Минюста об утверждении порядка расчета оплаты труда адвокатов в зависимости от сложности дела, с тем чтобы обеспечить оплату всех видов юридической помощи, с которыми сопряжено осуществление защиты, и предусмотреть необходимую дифференциацию размера их оплаты.

Участники совещания отметили, что предлагаемое решение далеко от идеала, но все же это шаг навстречу адвокатскому сообществу.

На совещании было отмечено, что состоявшиеся в ряде регионов протестные акции адвокатов были проведены организованно, с обеспечением прав подзащитных. В целом они сыграли определенную положительную роль. Действия адвокатов свидетельствуют об их решимости не только отстаивать свои профессиональные интересы, но и содействовать защите прав, свобод и интересов граждан, обеспечению их доступа к правосудию.

Вместе с тем нельзя игнорировать и позицию представителей Минюста, которые обратили внимание участников совещания на то, что, по их мнению, проведение любых протестных акций на заключительном этапе согласования указанного проекта постановления Правительства РФ не способствовало бы его скорейшему принятию, а создавало бы дополнительные проблемы и трудности.

На взгляд участников совещания, на данном этапе принципиальное значение имеет не столько реальное осуществление протестных акций адвокатов в отдельных регионах,

сколько угроза таких акций и возможность прибегнуть к всероссийской акции всего сообщества. Представляется, что эта угроза могла бы быть реализована в случае непринятия в оговоренные сроки указанного постановления Правительства РФ.

Для выбора такой последовательности наших действий есть и дополнительное обоснование – позиция представителей Администрации Президента РФ.

Уже после совещания в ФПА представители профильного департамента Администрации Президента РФ инициировали встречу с руководителями ФПА и проинформировали, что сложившаяся ситуация взята под контроль и предпринимаются определенные шаги по ее разрешению. Ожидаемая встреча, срок которой согласован, будет посвящена обсуждению путей скорейшего выхода из сложившейся ситуации и выработке рекомендаций о принятии необходимых мер.

С учетом этих новых обстоятельств, участники совещания призывают органы адвокатского самоуправления, всех российских адвокатов воздержаться от протестных акций до урегулирования вопроса оплаты труда адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению. Обо всех этапах переговоров и их итогах ФПА будет регулярно информировать адвокатское сообщество.

Вместе с тем, участники совещания выразили единодушное мнение о том, что принятие Правительством вышеназванного проекта постановления, по большому счету, не решает проблему обеспечения прав граждан на справедливую защиту в целом и не способствует укреплению престижа адвокатов в уголовном судопроизводстве.

Вывод очевиден и он заключается в том, что сформированная десятилетия тому назад система обеспечения прав граждан на квалифицированную защиту в уголовном судопроизводстве несовершенна, имеет свои пороки, состоящие, с одной стороны, в злоупотреблениях со стороны значительного числа граждан, имеющих возможность оплачивать труд адвоката, но стремящихся переложить на государство свою обязанность оплачивать этот труд, а с другой – в том, что порядок оплаты труда адвокатов-защитников по назначению не обеспечивает справедливую оценку их труда государством, не стимулирует адвокатов на повышение качества оказываемой гражданам юридической помощи, а так называемых «карманных адвокатов» толкает на предательство интересов своих подзащитных.

Настало время задуматься о выработке новых подходов к назначению адвокатов-защитников по уголовным делам и оплате их труда, и с учетом изучения опыта европейских стран подготовить предложения соответствующим ведомствам, ответственным за формирование государственной политики в этой сфере. Данный вопрос может и должен быть разрешен путем принятия соответствующего законодательного акта.

Одновременно участники совещания рассмотрели вопрос о необходимости совершенствования дисциплинарной практики в целях обеспечения единства правоприменения законодательства об адвокатуре в деятельности квалификационных комиссий и советов палат.

В этой связи участники совещания признали необходимым обратиться к президентам палат (председателям квалификационных комиссий) с просьбой представлять в ФПА РФ заключения квалификационных комиссий по дисциплинарным делам, с учетом которых статус адвоката прекращен по основаниям:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- нарушение адвокатом норм профессиональной этики адвоката.

Они не многочисленны. Например, в 2011 году таких заключений в общей массе было вынесено соответственно 75 (3%) и 83 (4%).

Президент Е.В.Семеняко

Министерство юстиции РФ Управление Министерства юстиции РФ по Томской области

Уважаемый Сергей Николаевич!

В целях реализации полномочий по контролю и надзору в сфере адвокатуры, установленных Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21.05.2009 №147, Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Томской области (далее- Управление) проведено обобщение дисциплинарной практики рассмотрения адвокатской палатой Томской области (далее – АПТО) жалоб, обращений граждан и юридических лиц, на действия (бездействие) адвокатов Томской области в 2011 году.

В результате проведенного обобщения установлено следующее. В 2011 году состоялось 10 заседаний квалификационной комиссии при АПТО, 6 из которых по рассмотрению дисциплинарных производств в отношении адвокатов. На заседаниях квалификационной комиссии при АПТО рассмотрено 83 дисциплинарных производства в отношении 66 адвокатов (в аналогичном периоде 2010г. было рассмотрено 83 дисциплинарных производства в отношении 62 адвокатов). Привлечено к дисциплинарной ответственности 40 адвокатов (в 2010 г. число таких адвокатов составляло - 35).

Советом АПТО принято 52 решения о наличии в действиях адвокатов нарушений законодательства Российской Федерации и 31 решение о прекращении дисциплинарных производств. Следует отметить, что Совет АПТО в четырех случаях не согласился с заключением квалификационной комиссии АПТО о наличии в действиях адвоката нарушений законодательства и принял решение о прекращении дисциплинарного производства.

Таким образом, в истекшем году отмечается, что общее число возбужденных дисциплинарных производств осталось на том же уровне, на 6 % увеличилось количество адвокатов, в отношении которых возбуждены дисциплинарные производства и на 12,5 % увеличилось количество адвокатов, привлеченных к дисциплинарной ответственности.

Поводами для возбуждения дисциплинарных производств явились:

жалоба, поданная в АПТО другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем - 39 (или 47% от общего числа дисциплинарных производств);

представления, внесенные в адвокатскую палату вице-президентом АПТО -25(30,1%);

представления, внесенные в адвокатскую палату Управлением - 2 (или 2,4%);

- сообщение суда (судьи) в адрес АПТО - 17 (или 20,5%).

По результатам рассмотрения дисциплинарных производств к виновным адвокатам применены следующие меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные статьей 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее -КПЭА):

в 16 случаях адвокатам объявлены замечания,

вынесено 35 предупреждений,

- принято 1 решение о прекращении статуса адвоката.

Следует отметить, что в 2011 году в отношении восьми адвокатов меры дисциплинарной ответственности применялись дважды, к одному адвокату меры дисциплинарной ответственности применялись трижды.

Жалобы (обращения), явившиеся предметом разбирательства в дисциплинарном порядке, делятся на следующие категории:

1. Нарушения, предусмотренные статьей 8 КПЭА – 31 обращение (или 37,3%) от общего числа рассмотренных дисциплинарных производств). По результатам рассмотрения

в 18 случаях дисциплинарные производства прекращены (58%),
в 13 случаях к адвокатам применены меры дисциплинарной ответственности:
в 1 случае статус адвоката прекращен;
объявлено 5 замечаний;
вынесено 7 предупреждений.

2. Несоблюдение требований о заблаговременном уведомлении суда о невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании (статьи 12, 14 КПЭА) – 17 обращений (или 21,7 % от общего числа рассмотренных дисциплинарных производств), из них

6 прекращено,
в 11 случаях применены следующие меры дисциплинарной ответственности:
по 3 дисциплинарным производствам вынесены предупреждения;
в 8 случаях объявлены замечания.

За указанные нарушения 1 адвокат привлекался к дисциплинарной ответственности в 2011 году дважды.

Следует отметить, что по этой категории дел Советом АПТО чаще всего к адвокатам применяются меры дисциплинарного взыскания в виде замечаний и предупреждений, такая мера ответственности, как прекращение статуса адвоката, практически не применяется.

3. Неисполнение решения Совета АПТО в части соблюдения обязательных ежемесячных отчислений за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды адвокатской палаты, на содержание соответствующего адвокатского образования (подпункты 4, 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), пункт 6 статьи 15 КПЭА) – 3 дисциплинарных производства (или 3,6% от общего количества рассмотренных обращений).

По результатам рассмотрения дисциплинарных производств этой категории ко всем адвокатам применены меры дисциплинарной ответственности в виде замечания.

4. Нарушение порядка оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия, суда (подпункт 4 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, Положение «О порядке оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора, суда и оказания бесплатной юридической помощи на территории Томской области», принятого решением Совета АПТО 02.04.2007) – 31 дисциплинарное производство (36,1 % от общего числа дисциплинарных производств), из них 6 прекращено, в 25 случаях применены меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

По данной категории дисциплинарных дел в 22 случаях поводом для возбуждения дисциплинарных производств являлись представления, внесенные вице-президентом АПТО.

5. Нарушение адвокатом подпункта 1 пункта 1 статьи 13 КПЭА (осуществление защиты по уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого) – 1 дисциплинарное производство.

Дисциплинарное производство было прекращено вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что в 2011 году 37,3% дисциплинарных производств приходится на такие нарушения как неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом поручения, принятого от доверителя и 36,1% – нарушение

ние адвокатом порядка оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия, суда. Решения о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности по делам этих категорий составляют 73% от всех принятых решений о применении к адвокатам мер дисциплинарного воздействия.

Что касается соблюдения процедурных основ дисциплинарных производств, то все дисциплинарные производства рассматривались в срок, установленный статьей 23 КПЭА, т.е. в течение двух месяцев с момента его возбуждения президентом АПТО.

Дисциплинарное дело, поступившее в Совет АПТО с заключением квалификационной комиссии при АПТО, рассматривалось Советом АПТО в срок, установленный пунктом 1 статьи 24 КПЭА, а фактически этот срок составлял от 4-х дней до 1 месяца.

Общий срок рассмотрения дисциплинарных производств с момента их возбуждения и до принятия решения Советом АПТО, в большинстве случаев составляет от 2-х недель до 2-х месяцев.

Заместитель начальника Управления

А. Н. Шамин

Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 О судебной практике по делам о наследовании

г. Москва

29 мая 2012 г.

Право наследования, гарантированное частью 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации, обеспечивает переход имущества наследодателя к другим лицам в порядке, определяемом гражданским законодательством.

Руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в целях формирования единообразной судебной практики по применению гражданского законодательства о регулировании наследственных отношений Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Дела, возникающие из наследственных правоотношений, связаны с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам. Данные дела независимо от субъектного состава их участников и состава наследственного имущества подведомственны судам общей юрисдикции (пункт 1 части 1 и часть 3 статьи 22, пункт 5 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ).

В частности, суды общей юрисдикции рассматривают дела:

а) по спорам о включении в состав наследства имущества в виде акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, земельной доли, полученной

наследодателем при реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земель;

б) по требованиям о выплате действительной стоимости доли наследодателя в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества либо о выдаче соответствующей ей части имущества в натуре, о выплате стоимости пая умершего члена производственного кооператива и т. п.

Дела по заявлениям, содержащим, наряду с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, требования, подведомственные арбитражному суду, разделение которых невозможно, согласно части 4 статьи 22 ГПК РФ подлежат рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

2. В соответствии с правилами подсудности гражданских дел, установленными статьями 23–27 ГПК РФ, все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в том числе дела по требованиям, основанным на долгах наследодателя (например, дела по искам о взыскании задолженности наследодателя по кредитному договору, по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по платежам в возмещение вреда, взысканным по решению суда с наследодателя и др.), подсудны районным судам.

Дела по требованиям, основанным на обязательствах, которые возникают у наследников после принятия наследства (например, по уплате после открытия наследства процентов по кредитному договору, заключенному наследодателем, по коммунальным платежам за унаследованную квартиру и др.), подсудны мировому судье в качестве суда первой инстанции при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей.

3. Согласно статье 28 ГПК РФ иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, подаются в суд по месту жительства ответчика-гражданина или по месту нахождения ответчика-организации. При возникновении спора о правах на наследственное имущество, в состав которого входят несколько объектов недвижимости, находящихся на территории юрисдикции различных районных судов, а также о разделе такого имущества иск в отношении всех этих объектов может быть предъявлен по месту нахождения одного из них по месту открытия наследства. В случае, если по ме-

сту открытия наследства объекты недвижимости не находятся, иск подается по месту нахождения любого из них.

В указанных случаях обращение с иском исключает обращение в другие суды (исковое заявление, предъявленное в другой суд, подлежит возвращению на основании пункта 5 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

Требования о признании недействительным завещания, в котором содержатся распоряжения относительно объектов недвижимости, предъявляются с соблюдением общих правил подсудности гражданских дел. Если при оспаривании завещания истцом заявлены также требования о признании права собственности на наследственное имущество, иск подлежит рассмотрению по месту нахождения объектов недвижимости.

Иски кредиторов наследодателя до принятия наследства наследниками предъявляются в суд по месту открытия наследства (части 1 и 2 статьи 30 ГПК РФ).

Иски, связанные с правами на недвижимое имущество, находящееся за границей, разрешаются по праву страны, где находится это имущество.

4. Заявления об установлении юридических фактов, связанных с наследственными правоотношениями, в соответствии со статьей 266 ГПК РФ подаются в суд по месту жительства заявителя, за исключением заявлений об установлении фактов владения и пользования недвижимым имуществом в целях признания наследственных прав, подаваемых в суд по месту нахождения недвижимого имущества.

5. На основании пункта 3 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также статьи 4 Федерального закона от 26 ноября 2001 года № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» впредь до принятия соответствующего закона, определяющего порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований, при рассмотрении судами дел о наследовании от имени Российской Федерации выступает Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) в лице его территориальных органов, осуществляющее в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, полномочия собственника федерального имущества, а также функцию по принятию и управлению выморочным имуществом (пункт 5.35 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 года № 432); от имени городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальных образований – их соответствующие органы в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

6. Суд отказывает в принятии искового заявления, предъявленного к умершему гражданину, со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, поскольку нести ответственность за нарушение прав и законных интересов гражданина может только лицо, обладающее гражданской и гражданской процессуальной правоспособностью.

В случае, если гражданское дело по такому исковому заявлению было возбуждено, производство по делу подлежит прекращению в силу абзаца седьмого статьи 220 ГПК Российской Федерации с указанием на право истца на обращение с иском к принявшим наследство наследникам, а до принятия наследства – к исполнителю завещания или к наследственному имуществу (пункт 3 статьи 1175 ГК РФ).

7. Получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника, поэтому отсутствие такого свидетельства не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления по спору о наследстве (статья 134 ГПК РФ), возвращения такого искового заявления (статья 135 ГПК РФ) или оставления его без движения (статья 136 ГПК РФ).

8. При отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности наследодателя на имущество, судами до истечения срока принятия наследства (статья 1154 ГК РФ) рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства, а если в указанный срок решение не было вынесено, – также требования о признании права собственности в порядке наследования. В случае, если требование о признании права собственности в порядке наследования заявлено наследником в течение срока принятия наследства, суд приостанавливает производство по делу до истечения указанного срока.

9. Наследники покупателя по договору купли-продажи недвижимости, умершего до государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, в случае возникновения спора вправе обратиться с иском к продавцу по указанному договору о государственной регистрации перехода права собственности к наследникам.

10. Суд утверждает мировые соглашения по делам, возникающим из наследственных правоотношений, лишь в случаях, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и нормами гражданского законодательства допускается разрешение соответствующих вопросов по соглашению сторон.

Например, мировые соглашения могут заключаться по вопросам о принятии наследником наследства по истечении срока, установленного статьей 1154 ГК РФ для его принятия, и о применении в этих случаях правил об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (пункты 2 и 3 статьи 1155 ГК РФ), о разделе наследства (статья 1165 ГК РФ), о порядке предоставления компенсации несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей наследником, заявившим о преимущественном праве на неделимую вещь или на предметы обычной домашней обстановки и обихода при разделе наследства (пункт 2 статьи 1170 ГК РФ), о разделе наследства, в состав которого входит предприятие, в случае, когда никто из наследников не имеет преимущественного права на его получение в счет своей наследственной доли или им не воспользовался (часть вторая статьи 1178 ГК РФ), о сроке выплаты компенсации наследнику умершего члена крестьянского (фермерского) хозяйства, не являющемуся членом этого хозяйства (пункт 2 статьи 1179 ГК РФ), о включении в свидетельство о праве на наследство наследников по закону, которые лишены возможности представить доказательства отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию (часть вторая статьи 72 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1), о наследнике умершего члена жилищного накопительного кооператива, который имеет право быть принятым в члены кооператива в случае перехода пая умершего члена кооператива к нескольким наследникам, и о сроке выплаты им наследникам, не ставшим членами кооператива, компенсации, соразмерной их наследственным долям действительной стоимости пая (часть 3 статьи 9 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»), о наследнике члена кредитного потребительского кооператива (пайщика), который имеет право быть принятым в члены кооператива (пайщики), в случае перехода паенакопления (пая) умершего члена кредитного потребительского кооператива (пайщика) к нескольким наследникам (часть 5 статьи 14 Федерального закона от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»).

Суд отказывает в утверждении мирового соглашения сторон, в частности, по вопросам: об универсальности правопреемства при наследовании (пункт 1 статьи 1110 ГК РФ), об определении наличия у сторон прав наследования и состава наследников (статьи 1116, 1117, 1121, 1141 ГК РФ), о признании недействительным завещания (статья 1131 ГК РФ) и свидетельства о праве на наследство (пункт 1 статьи 1155 ГК РФ), об отказе от наследства (статьи 1157–1159 ГК РФ), о разделе наследственного имущества с участием наследников, не принявших наследство, или наследников, у которых возникло право собственности только на конкретное наследственное имущество (статьи 1164 и 1165 ГК РФ), а также в других случаях.

11. При рассмотрении споров о наследовании суд в соответствии с пунктом 3 статьи 1163 ГК РФ вправе разрешить вопрос о приостановлении выдачи свидетельства о праве на наследство в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска (статьи 139, 140 ГПК РФ).

Общие положения о наследовании

12. Наследственные отношения регулируются правовыми нормами, действующими на день открытия наследства. В частности, этими нормами определяются круг наследников, порядок и сроки принятия наследства, состав наследственного имущества. Исключения из общего правила предусмотрены в статьях 6, 7, 8 и 81 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

13. При разрешении споров по делам, возникающим из наследственных правоотношений, судам надлежит выяснять, кем из наследников в установленном статьями 1152–1154 ГК РФ порядке принято наследство, и привлекать их к участию в деле в качестве соответчиков (абзац второй части 3 статьи 40, часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

14. В состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 ГК РФ); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

15. Имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации, далее – СК РФ), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть первая статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ).

16. Граждане, умершие одновременно (коммориенты), не наследуют друг после друга; в этих случаях открывшееся наследство переходит к наследникам каждого из них, призываемым к наследованию по соответствующим основаниям.

В целях наследственного правопреемства одновременной считается смерть граждан в один и тот же день, соответствующий одной и той же календарной дате. Календарная дата определяется порядковым номером календарного дня, порядковым номером или наименованием календарного месяца и порядковым номером календарного года; календарным днем считается период времени продолжительностью 24 часа, за начало и окончание которого принимаются моменты времени, соответствующие 00 часам 00 минутам 00 секундам и 24 часам 00 минутам 00 секундам, исчисляемые по местному времени (статьи 2 и 4 Федерального закона от 3 июня 2011 года № 107-ФЗ «Об исчислении времени»).

17. Местом открытия наследства следует считать последнее место жительства наследодателя ко дню открытия наследства (пункт 1 статьи 20, часть первая статьи 1115 ГК РФ).

Место жительства наследодателя может подтверждаться документами, удостоверяющими его соответствующую регистрацию в органах регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (пункт 1 статьи 20 и часть первая статьи 1115 ГК РФ, части 2 и 4 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации, далее – ЖК РФ, части вторая и третья статьи 2 и части вторая и четвертая статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

В исключительных случаях факт места открытия наследства может быть установлен судом (пункт 9 части 1 статьи 264 ГПК РФ). При рассмотрении такого заявления суд учитывает длительность проживания наследодателя в конкретном месте на момент открытия наследства, нахождение в этом месте наследственного имущества и другие обстоятельства, свидетельствующие о преимущественном проживании наследодателя в этом месте.

18. В случае, если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или известно, но находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации в соответствии с правилами части второй статьи 1115 ГК РФ признается место нахождения на территории Российской Федерации: недвижимого имущества, входящего в состав наследственного имущества, находящегося в разных местах, или его наиболее ценной части, а при отсутствии недвижимого имущества – движимого имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества при установлении места открытия наследства определяется исходя из его рыночной стоимости на момент открытия наследства, которая может подтверждаться любыми доказательствами, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ.

19. При разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду следующее:

а) указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 ГК РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства.

Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 ГК РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы);

б) вынесение решения суда о признании наследника недостойным в соответствии с абзацами первым и вторым пункта 1 статьи 1117 ГК РФ не требуется. В указанных в данном пункте случаях гражданин исключается из состава наследников нотариусом, в производстве которого находится наследственное дело, при предоставлении ему соответствующего приговора или решения суда.

20. При рассмотрении требований об отстранении от наследования по закону в соответствии с пунктом 2 статьи 1117 ГК РФ судам следует учитывать, что указанные в нем обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения таких требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными СК РФ между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и внуками, пасынками и падчерицами и отчимом и мачехой (статьи 80, 85, 87, 89, 93–95 и 97). Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям.

Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств.

Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приста-

вов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Иск об отстранении от наследования по данному основанию недостойного наследника может быть подан любым лицом, заинтересованным в призвании к наследованию или в увеличении причитающейся ему доли наследства, отказополучателем либо лицом, на права и законные интересы которого (например, на право пользования наследуемым жилым помещением) может повлиять переход наследственного имущества.

21. Сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ.

Наследование по завещанию

22. Распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания по правилам статей 1124–1127 или 1129 ГК РФ, а в части, касающейся денежных средств, внесенных гражданином во вклад или находящихся на любом другом счете гражданина в банке, также путем совершения завещательного распоряжения правами на эти средства в соответствии со статьей 1128 ГК РФ и Правилами совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 года № 351).

Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке является самостоятельным видом завещания в отношении средств, находящихся на счете гражданина в банке (пункт 1 статьи 1128 ГК РФ).

23. Отмена и изменение завещания, совершенного по правилам статей 1124–1127 ГК РФ (далее в данном пункте – завещание), и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке осуществляются в соответствии со статьей 1130 ГК РФ. В частности, согласно пункту 2 статьи 1130 ГК РФ: завещанием может быть отменено либо изменено прежнее завещание, а также завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке, если из содержания нового завещания следует, что его предметом являлись и права на соответствующие денежные средства (например, в новом завещании в качестве предмета наследования указаны все имущество наследодателя или его часть, включающая денежные средства, или только денежные средства, внесенные во вклад (вклады) или находящиеся на другом счете (других счетах) в банке (банках), в том числе без конкретизации номера счета и наименования банка, или непосредственно те денежные средства, в отношении прав на которые было совершено завещательное распоряжение в банке); завещательным распоряжением правами на денежные средства в банке может быть отменено либо изменено завещательное распоряжение правами на денежные средства в этом же банке, филиале банка (пункт 6 статьи 1130 ГК РФ), а также прежнее завещание – в части, касающейся прав на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в этом банке.

Завещательное распоряжение в банке, как и завещание, может быть отменено посредством распоряжения о его отмене (пункты 4 и 6 статьи 1130 ГК РФ).

24. При рассмотрении споров между наследниками по завещанию или по закону, на которых наследодателем возложено исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера, и отказополучателями необходимо иметь в виду, что на право отказополучателя требовать исполнения указанной обязанности не влияет нуждаемость наследника в пользовании наследственным имуществом (например, личная нуждаемость в жилье); отказополучатель сохраняет право пользования наследственным имуществом независимо от перехода права собственности на это имущество

от наследника к другому лицу (продажа, мена, дарение и т.д.) и от перехода указанного имущества к другим лицам по иным основаниям (аренда, наем и т.д.).

В случае возложения на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, обязанности предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право пользования этим помещением или его определенной частью отказополучатель пользуется на протяжении указанного срока данным жилым помещением наравне с его собственником (часть 1 статьи 33 ЖК РФ).

Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности отказополучатели, проживающие в жилом помещении, предоставленном по завещательному отказу, несут солидарную с собственником такого жилого помещения ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования таким жилым помещением, если в завещании не указаны иные условия пользования жилым помещением.

25. Установленный пунктом 4 статьи 1137 ГК РФ трехлетний срок со дня открытия наследства для предъявления требования о предоставлении завещательного отказа является пресекательным и не может быть восстановлен. Истечение этого срока является основанием к отказу в удовлетворении указанных требований. Право на получение завещательного отказа не входит в состав наследства, открывшегося после смерти отказополучателя.

26. Завещательный отказ исполняется наследником в пределах стоимости перешедшего к нему имущества, определяемой после возмещения расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управление им (пункты 1 и 2 статьи 1174 ГК РФ), а также после удовлетворения права на обязательную долю (пункт 1 статьи 1138 ГК РФ) и за вычетом приходящихся на наследника долгов наследодателя (пункт 1 статьи 1138 ГК РФ).

В случае возложения завещательного отказа на нескольких наследников такие наследники, принявшие наследство, становятся солидарными должниками перед отказополучателем (кредитором). Каждый из них обязан исполнить завещательный отказ в соответствии с его долей в наследственном имуществе, если из существа завещательного отказа не следует иное.

27. Завещания относятся к числу недействительных вследствие ничтожности при несоблюдении установленных ГК РФ требований: обладания гражданином, совершающим завещание, в этот момент дееспособностью в полном объеме (пункт 2 статьи 1118 ГК РФ), недопустимости совершения завещания через представителя либо двумя или более гражданами (пункты 3 и 4 статьи 1118 ГК РФ), письменной формы завещания и его удостоверения (пункт 1 статьи 1124 ГК РФ), обязательного присутствия свидетеля при составлении, подписании, удостоверении или передаче завещания нотариусу в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 1126, пунктом 2 статьи 1127 и абзацем вторым пункта 1 статьи 1129 ГК РФ (пункт 3 статьи 1124 ГК РФ), в других случаях, установленных законом.

Отказ нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство в связи с ничтожностью завещания может быть оспорен в суде в соответствии с главой 37 ГПК РФ.

Завещание может быть признано недействительным по решению суда, в частности, в случаях: несоответствия лица, привлеченного в качестве свидетеля, а также лица, подписывающего завещание по просьбе завещателя (абзац второй пункта 3 статьи 1125 ГК РФ), требованиям, установленным пунктом 2 статьи 1124 ГК РФ; присутствия при составлении, подписании, удостоверении завещания и при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей (пункт 2 статьи 1124 ГК РФ); в иных случаях, если судом установлено наличие нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волеизъявление завещателя.

В силу пункта 3 статьи 1131 ГК РФ не могут служить основанием недействительности завещания отдельные нарушения порядка составления завещания, его подписания или удостоверения, например отсутствие или неверное указание времени и места совершения завещания, исправления и описки, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления наследодателя.

Завещание может быть оспорено только после открытия наследства. В случае, если требование о недействительности завещания предъявлено до открытия наследства, суд отказывает в принятии заявления, а если заявление принято, – прекращает производство по делу (часть 1 статьи 3, часть 1 статьи 4, часть 2 статьи 134, статья 221 ГПК РФ).

Наследование по закону

28. Круг наследников по закону установлен статьями 1142–1145, 1147, 1148 и 1151 ГК РФ. Отношения, влекущие призвание к наследованию по закону, подтверждаются документами, выданными в установленном порядке.

При разрешении вопросов об определении круга наследников первой очереди по закону судам надлежит учитывать, что в случае расторжения брака в судебном порядке бывший супруг наследодателя лишается права наследовать в указанном качестве, если соответствующее решение суда вступило в законную силу до дня открытия наследства.

Признание брака недействительным влечет исключение лица, состоявшего в браке с наследодателем (в том числе добросовестного супруга), из числа наследников первой очереди по закону и в случае вступления в законную силу соответствующего решения суда после открытия наследства.

29. К наследникам по закону седьмой очереди, призываемым к наследованию согласно пункту 3 статьи 1145 ГК РФ, относятся: пасынки и падчерицы наследодателя – неусыновленные наследодателем дети его супруга независимо от их возраста; отчим и мачеха наследодателя – не усыновивший наследодателя супруг его родителя.

Названные в пункте 3 статьи 1145 ГК РФ лица призываются к наследованию и в случае, если брак родителя пасынка, падчерицы с наследодателем, а равно брак отчима, мачехи с родителем наследодателя был прекращен до дня открытия наследства вследствие смерти или объявления умершим того супруга, который являлся соответственно родителем пасынка, падчерицы либо родителем наследодателя.

В случаях, если брак прекращен путем его расторжения, а также признан недействительным, указанные в пункте 3 статьи 1145 ГК РФ лица к наследованию не призываются.

30. Если наследник по праву представления (пункт 1 статьи 1146 ГК РФ) не примет наследство, откажется от наследства без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества (статья 1158 ГК РФ), не имеет права наследовать или отстранен от наследования в соответствии со статьей 1117 ГК РФ, доля, переходящая по праву представления к соответствующим потомкам наследодателя, делится поровну между оставшимися наследниками по праву представления либо переходит к единственному такому наследнику, принявшему наследство, и лишь при их отсутствии переходит к иным наследникам наследодателя согласно правилам приращения наследственных долей (статья 1161 ГК РФ).

31. При определении наследственных прав в соответствии со статьями 1148 и 1149 ГК РФ необходимо иметь в виду следующее: а) к нетрудоспособным в указанных случаях относятся: несовершеннолетние лица (пункт 1 статьи 21 ГК РФ); граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») вне зависимости от назначения им пенсии по старости.

Лица, за которыми сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (статьи 27 и 28 названного Федерального закона), к нетрудоспособным не относятся; граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы (вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности);

б) обстоятельства, с которыми связывается нетрудоспособность гражданина, определяются на день открытия наследства. Гражданин считается нетрудоспособным в случаях, если: день наступления его совершеннолетия совпадает с днем открытия наследства или определяется более поздней календарной датой; день его рождения, с которым свя-

зывается достижение возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости, определяется датой, более ранней, чем день открытия наследства; инвалидность ему установлена с даты, совпадающей с днем открытия наследства или предшествующей этому дню, бессрочно либо на срок до даты, совпадающей с днем открытия наследства, или до более поздней даты (пункты 12 и 13 Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 года № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом»);

в) находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти – вне зависимости от родственных отношений – полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Нетрудоспособный гражданин – получатель ренты по договору пожизненного содержания с иждивением, заключенному с наследодателем – плательщиком ренты (статья 601 ГК РФ), не наследует по закону в качестве иждивенца наследодателя;

г) нетрудоспособные иждивенцы наследодателя из числа лиц, указанных в пункте 2 статьи 1142 ГК РФ, наследующих по праву представления, которые не призываются к наследованию в составе соответствующей очереди (внуки наследодателя и их потомки при жизни своих родителей – наследников по закону первой очереди), наследуют на основании пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 1148 ГК РФ, то есть независимо от совместного проживания с наследодателем.

Совместное проживание с наследодателем не менее года до его смерти является условием призвания к наследованию лишь нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, названных в пункте 2 статьи 1148 ГК РФ (из числа граждан, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142–1145 ГК РФ);

д) самостоятельное наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя в качестве наследников восьмой очереди осуществляется, помимо случаев отсутствия других наследников по закону, также в случаях, если никто из наследников предшествующих очередей не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117 ГК РФ), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119 ГК РФ), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

32. При разрешении вопросов об осуществлении права на обязательную долю в наследстве необходимо учитывать следующее:

а) право на обязательную долю в наследстве является правом наследника по закону из числа названных в пункте 1 статьи 1149 ГК РФ лиц на получение наследственного имущества в размере не менее половины доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону, в случаях, если в силу завещания такой наследник не наследует или причитающаяся ему часть завещанного и незавещанного имущества не составляет указанной величины; б) к завещаниям, совершенным до 1 марта 2002 года, применяются правила об обязательной доле, установленные статьей 535 Гражданского кодекса РСФСР;

в) при определении размера обязательной доли в наследстве следует исходить из стоимости всего наследственного имущества (как в завещанной, так и в незавещанной части), включая предметы обычной домашней обстановки и обихода, и принимать во внимание всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию данного имущества (в том числе наследников по праву представления), а также наследников по закону, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства (пункт 1 статьи 1116 ГК РФ); г) право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из той части наследственного имущества, которая завещана, лишь в случаях, если все наследственное имущество завещано или его незавещанная часть недостаточна для осуществления названного права.

Требования о первоочередном удовлетворении права на обязательную долю в наследстве за счет завещанного имущества при достаточности незавещанного имущества, в том числе с согласия наследников по завещанию, удовлетворению не подлежат (даже в случае, если при удовлетворении права на обязательную долю за счет незавещанного имущества к остальным наследникам по закону наследственное имущество не переходит);

д) если в состав наследства включается исключительное право, право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется с его учетом; е) наследник, не потребовавший выделения обязательной доли в наследстве, не лишается права наследовать по закону в качестве наследника соответствующей очереди.

33. В состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 ГК РФ, статья 36 СК РФ), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 ГК РФ, статьи 33, 34 СК РФ). При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Условия брачного договора, которым договорный режим имущества супругов установлен только для случая расторжения брака, при определении состава наследства не учитываются.

Приобретение наследства 1. Принятие наследства и отказ от наследства.

34. Наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом).

35. Принятие наследником по закону какого-либо незавещанного имущества из состава наследства или его части (квартиры, автомобиля, акций, предметов домашнего обихода и т.д.), а наследником по завещанию – какого-либо завещанного ему имущества (или его части) означает принятие всего причитающегося наследнику по соответствующему основанию наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, включая и то, которое будет обнаружено после принятия наследства. Совершение действий, направленных на принятие наследства, в отношении наследственного имущества, данному наследнику не предназначенного (например, наследником по завещанию, не призываемому к наследованию по закону, в отношении незавещанной части наследственного имущества), не означает принятия причитающегося ему наследства и не ведет к возникновению у такого лица права на наследование указанного имущества.

Наследник, одновременно призываемый к наследованию частей одного и того же наследства, например по завещанию и по закону или в результате открытия наследства и в порядке наследственной трансмиссии, имеет право выбора: принять наследство, причитающееся ему только по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям, а наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, кроме того, вправе потребовать удовлетворения этого права либо наследовать наравне с иными наследниками по закону.

Наследник, подавший заявление о принятии наследства либо заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство без указания основания призвания к наследованию, считается принявшим наследство, причитающееся ему по всем основаниям. Принятие наследства, причитающегося наследнику только по одному из оснований, исключает возможность принятия наследства, причитающегося ему по другим основаниям, по истечении срока принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), если наследник до истечения этого срока знал или должен был знать о наличии таких оснований.

Право на принятие наследства имеют только призванные к наследованию наследники. Лицо, подавшее до призвания к наследованию заявление о принятии наследства

либо заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, в случае его призвания к наследованию в дальнейшем считается принявшим наследство, если только не отзовет свое заявление до призвания к наследованию.

36. Под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК РФ, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 ГК РФ.

Наличие совместного с наследодателем права общей собственности на имущество, доля в праве на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом принятии наследства.

В целях подтверждения фактического принятия наследства (пункт 2 статьи 1153 ГК РФ) наследником могут быть представлены, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и т.п. документы.

При отсутствии у наследника возможности представить документы, содержащие сведения об обстоятельствах, на которые он ссылается как на обоснование своих требований, судом может быть установлен факт принятия наследства, а при наличии спора соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства.

Получение лицом компенсации на оплату ритуальных услуг и социального пособия на погребение не свидетельствует о фактическом принятии наследства.

37. Наследник, совершивший действия, которые могут свидетельствовать о принятии наследства (например, проживание совместно с наследодателем, уплата долгов наследодателя), не для приобретения наследства, а в иных целях, вправе доказывать отсутствие у него намерения принять наследство, в том числе и по истечении срока принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), представив нотариусу соответствующие доказательства либо обратившись в суд с заявлением об установлении факта непринятия наследства.

Кроме того, факт непринятия наследником наследства может быть установлен после его смерти по заявлению заинтересованных лиц (иных наследников, принявших наследство).

38. Сроки принятия наследства определяются в соответствии с общими положениями о сроках.

Течение сроков принятия наследства, установленных статьей 1154 ГК РФ, согласно статье 191 ГК РФ начинается на следующий день после календарной даты, которой определяется возникновение у наследников права на принятие наследства: на следующий день после даты открытия наследства либо после даты вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим (пункт 1 статьи 1154 ГК РФ); на следующий день после даты смерти – дня, указанного в решении суда об установле-

нии факта смерти в определенное время (пункт 8 части 2 статьи 264 ГПК РФ), а если день не определен, – на следующий день после даты вступления решения суда в законную силу; на следующий день после даты отказа наследника от наследства или отстранения наследника по основаниям, установленным статьей 1117 ГК РФ (пункт 2 статьи 1154 ГК РФ); на следующий день после даты окончания срока принятия наследства, установленного пунктом 1 статьи 1154 ГК РФ (пункт 3 статьи 1154 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 192 ГК РФ срок принятия наследства истекает в последний месяц установленного статьей 1154 ГК РФ шести- или трехмесячного срока в такой же по числу день, которым определяется его начало, – день открытия наследства, день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, день, указанный в решении суда об установлении факта смерти в определенное время (пункт 8 части 2 статьи 264 ГПК РФ), а если день не определен, – день вступления решения суда в законную силу, день отказа наследника от наследства или отстранения наследника по основаниям, установленным статьей 1117 ГК РФ, день окончания срока принятия наследства, установленного пунктом 1 статьи 1154 ГК РФ.

Например, наследство, открывшееся 31 января 2012 года, может быть принято:

наследниками, призываемыми к наследованию непосредственно в связи с открытием наследства (по завещанию и по закону первой очереди), – в течение шести месяцев – с 1 февраля 2012 года по 31 июля 2012 года;

наследниками по закону первой очереди, призываемыми к наследованию вследствие отказа от наследства наследника по завещанию, наследниками по закону второй очереди, призываемыми к наследованию вследствие отказа от наследства наследника по закону первой очереди, например в случае подачи соответствующего заявления 19 марта 2012 года – в течение шести месяцев – с 20 марта 2012 года по 19 сентября 2012 года;

наследниками по закону первой очереди, призываемыми к наследованию вследствие отстранения от наследования недостойного наследника по завещанию, злостно уклонявшегося от выполнения лежащих на нем в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, наследниками по закону второй очереди, призываемыми к наследованию вследствие отстранения по указанному основанию от наследования недостойного наследника по закону первой очереди, например в случае вступления в законную силу соответствующего решения суда 6 декабря 2012 года – в течение шести месяцев – с 7 декабря 2012 года по 6 июня 2013 года;

наследниками по закону первой очереди, призываемыми к наследованию вследствие непринятия наследства наследником по завещанию, наследниками по закону второй очереди, призываемыми к наследованию вследствие непринятия наследства наследником по закону первой очереди, – в течение трех месяцев – с 1 августа 2012 года по 31 октября 2012 года.

По смыслу пунктов 2 и 3 статьи 1154 ГК РФ, лица, для которых право наследования возникает только вследствие непринятия наследства другим наследником, призванным к наследованию не в связи с открытием наследства, а лишь вследствие отпадения ранее призванных наследников (по завещанию, по закону предшествующих очередей), могут принять наследство в течение трех месяцев со дня, следующего за днем окончания исчисленного в соответствии с пунктами 2 и 3 данной статьи срока для принятия наследства наследником, ранее призванным к наследованию.

Например, наследство, открывшееся 31 января 2012 года, может быть принято наследником по закону третьей очереди, если он призван к наследованию:

в случае подачи наследником по закону первой очереди заявления об отказе от наследства, например 19 марта 2012 года, и непринятия наследства наследником по закону второй очереди – в течение трех месяцев – с 20 сентября 2012 года по 19 декабря 2012 года;

в случае непринятия наследства наследником по закону первой очереди и наследником по закону второй очереди – в течение трех месяцев с – 1 ноября 2012 года по 31 января 2013 года.

39. Заявление о принятии наследства от имени наследника по завещанию и по закону, родившегося после открытия наследства, может быть подано его законным представителем в течение шести месяцев со дня рождения такого наследника.

40. Споры, связанные с восстановлением срока для принятия наследства и признанием наследника принявшим наследство, рассматриваются в порядке искового производства с привлечением в качестве ответчиков наследников, приобретших наследство (при наследовании выморочного имущества – Российской Федерации либо муниципального образования, субъекта Российской Федерации), независимо от получения ими свидетельства о праве на наследство.

Требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

41. В силу пункта 1 статьи 1155 ГК РФ при вынесении решения о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство суд обязан определить доли всех наследников в наследственном имуществе и принять меры по защите прав нового наследника на получение причитающейся ему доли наследства (при необходимости), а также признать недействительными ранее выданные свидетельства о праве на наследство (в соответствующих случаях – лишь в части). Восстановление пропущенного срока принятия наследства и признание наследника принявшим наследство исключает для наследника необходимость совершения каких-либо других дополнительных действий по принятию наследства.

42. Если при принятии наследства после истечения установленного срока с соблюдением правил статьи 1155 ГК РФ возврат наследственного имущества в натуре невозможен из-за отсутствия у наследника, своевременно принявшего наследство, соответствующего имущества независимо от причин, по которым наступила невозможность его возврата в натуре, наследник, принявший наследство после истечения установленного срока, имеет право лишь на денежную компенсацию своей доли в наследстве (при принятии наследства по истечении установленного срока с согласия других наследников – при условии, что иное не предусмотрено заключенным в письменной форме соглашением между наследниками). В этом случае действительная стоимость наследственного имущества оценивается на момент его приобретения, то есть на день открытия наследства (статья 1105 ГК РФ).

43. По истечении указанного в абзаце первом пункта 2 статьи 1157 ГК РФ срока может быть признан отказавшимся от наследства лишь наследник, совершивший действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, при условии признания судом уважительными причин пропуска срока для отказа от наследства.

44. Отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию.

45. В случае, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам, допускается лишь отказ от наследства без указания лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследственного имущества (безусловный отказ); при этом доля отказавшего наследника переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства или отказавшемуся наследнику не подназначен наследник (абзац третий пункта 1 статьи 1158, абзац второй пункта 1 статьи 1161 ГК РФ), а при отказе единственного наследника по завещанию, которому завещано все имущество наследодателя, – наследникам по закону.

Наследник, совершающий направленный отказ в пользу нескольких наследников, может распределить между ними свою долю по своему усмотрению, а если ему завещано конкретное имущество, – определить имущество, предназначаемое каждому из них. Если доли наследников, в пользу которых совершен отказ от наследства, не распределены между ними отказавшим наследником, их доли признаются равными.

Наследник по праву представления вправе отказаться от наследства в пользу любого другого лица из числа наследников, призванных к наследованию, или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества (пункт 1 статьи 1146, пункт 1 статьи 1158 ГК РФ).

46. При применении пункта 3 статьи 1158 ГК РФ надлежит учитывать следующее:

а) наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, при его осуществлении не может отказаться от наследования по закону незавещанной части имущества (пункт 2 статьи 1149 ГК РФ);

б) наследник, призванный к наследованию по любому основанию, приняв его, вправе отказаться от наследства (или не принять наследство), причитающееся ему в результате отказа от наследства в его пользу другого наследника;

в) наследник, принимающий наследство по закону, не вправе отказаться от наследства, переходящего к нему при безусловном отказе от наследства другого наследника;

г) при отказе наследника по закону от направленного отказа в его пользу другого наследника эта доля переходит ко всем наследникам по закону, призванным к наследованию (в том числе и к наследнику, отказавшемуся от направленного отказа), пропорционально их наследственным долям.

47. Правило приращения наследственных долей, согласно которому доля отказавшего наследника по закону или наследника по завещанию переходит к наследникам по закону и распределяется между ними пропорционально их наследственным долям, применяется лишь при соблюдении следующих условий:

наследник отпал по основаниям, которые исчерпывающим образом перечислены в пункте 1 статьи 1161 ГК РФ. Смерть наследника до открытия наследства к их числу не относится;

имеется незавещанное наследственное имущество (завещание отсутствует, или в нем содержатся распоряжения только в отношении части имущества, или завещание является недействительным, в том числе частично, и при этом завещателем не был подназначен наследник в соответствии с пунктом 2 статьи 1121 ГК РФ).

В случае, если все имущество наследодателя завещано, часть наследства, причитавшаяся наследнику, отказавшему по указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 1161 ГК РФ основаниям, согласно абзацу второму данного пункта переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям (если завещателем не предусмотрено иное распределение этой части наследства).

48. В случае смерти наследника по завещанию, в соответствии с которым все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей либо конкретного имущества, до открытия наследства или одновременно с завещателем, по смыслу пункта 2 статьи 1114 и пункта 1 статьи 1116 ГК РФ, предназначавша-

яся ему часть наследства наследуется по закону наследниками завещателя (если такому наследнику не был подназначен наследник).

49. Неполучение свидетельства о праве на наследство не освобождает наследников, приобретших наследство, в том числе при наследовании выморочного имущества, от возникших в связи с этим обязанностей (выплаты долгов наследодателя, исполнения завещательного отказа, возложения и т.п.).

50. Выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе невостребованная земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается Российской Федерации, городу федерального значения Москве или Санкт-Петербургу или муниципальному образованию в лице соответствующих органов (Российской Федерации в настоящее время – в лице органов Росимущества) в том же порядке, что и иным наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным.

2. Раздел наследства

51. Наследственное имущество со дня открытия наследства поступает в долевую собственность наследников, принявших наследство, за исключением случаев перехода наследства к единственному наследнику по закону или к наследникам по завещанию, когда наследодателем указано конкретное имущество, предназначенное каждому из них.

Раздел наследственного имущества, поступившего в долевую собственность наследников, производится: в течение трех лет со дня открытия наследства по правилам статей 1165–1170 ГК РФ (часть вторая статьи 1164 ГК РФ), а по прошествии этого срока – по правилам статей 252, 1165, 1167 ГК РФ.

Запрещается заключение соглашения о разделе наследства, в состав которого входит недвижимое имущество, до получения соответствующими наследниками свидетельства о праве на наследство.

Раздел движимого наследственного имущества возможен до получения свидетельства о праве на наследство.

52. Преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен, имеют:

1) наследники, обладавшие совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, в том числе на жилое помещение, не подлежащее разделу в натуре, которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед всеми другими наследниками, не являвшимися при жизни наследодателя участниками общей собственности на неделимую вещь, включая наследников, постоянно пользовавшихся ею, и наследников, проживавших в жилом помещении, не подлежащем разделу в натуре;

2) наследники, не являвшиеся при жизни наследодателя участниками общей собственности на неделимую вещь, однако постоянно пользовавшиеся ею ко дню открытия наследства (помимо случаев неправомерного пользования чужой вещью, осуществлявшегося без ведома собственника или вопреки его воле), которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед другими наследниками лишь при отсутствии наследников, обладавших совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую

вещь, а при наследовании жилого помещения, не подлежащего разделу в натуре, также при отсутствии наследников, проживавших в нем ко дню открытия наследства и не имеющих иного жилого помещения;

3) наследники, проживавшие ко дню открытия наследства в переходящем по наследству жилом помещении, не подлежащем разделу в натуре, и не имеющие иного жилого помещения, принадлежащего на праве собственности или предоставленного по договору социального найма, которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед другими наследниками лишь при отсутствии наследников, обладавших совместно с наследодателем правом общей собственности на наследуемое жилое помещение.

Указанные лица вправе отказаться от осуществления преимущественного права при разделе наследства на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен. В этом случае раздел наследства производится по общим правилам.

53. Предметы обычной домашней обстановки и обихода входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

Преимущественное право на предметы обычной домашней обстановки и обихода принадлежит наследнику, проживавшему совместно с наследодателем на день открытия наследства, вне зависимости от продолжительности совместного проживания.

Спор между наследниками по вопросу о включении имущества в состав таких предметов разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела (в частности, их использования для обычных повседневных бытовых нужд исходя из уровня жизни наследодателя), а также местных обычаев. При этом антикварные предметы, предметы, представляющие художественную, историческую или иную культурную ценность, независимо от их целевого назначения к указанным предметам относиться не могут. Для разрешения вопроса об отнесении предметов, по поводу которых возник спор, к культурным ценностям суд назначает экспертизу (статья 79 ГПК РФ).

54. Компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей, возникающей в случае осуществления наследником преимущественного права, установленного статьей 1168 или статьей 1169 ГК РФ, предоставляется остальным наследникам, которые не имеют указанного преимущественного права, независимо от их согласия на это, а также величины их доли и наличия интереса в использовании общего имущества, но до осуществления преимущественного права (если соглашением между наследниками не установлено иное). При этом суд вправе отказать в удовлетворении указанного преимущественного права, установив, что эта компенсация не является соразмерным возмещением наследственных долей остальных наследников, которые не имеют такого преимущественного права, или ее предоставление не является гарантированным.

Судам надлежит также учитывать, что при осуществлении преимущественного права на неделимую вещь (статья 133 ГК РФ), включая жилое помещение, в силу пункта 4 статьи 252 ГК РФ указанная компенсация предоставляется путем передачи другого имущества или выплаты соответствующей денежной суммы с согласия наследника, имеющего право на ее получение, тогда как при осуществлении преимущественного права на предметы обычной домашней обстановки и обихода выплата денежной компенсации не требует согласия такого наследника.

Раздел наследства между наследниками, одновременно обладающими преимущественным правом при разделе наследства на основании статей 1168 и 1169 ГК РФ, производится по общим правилам.

55. При заключении наследниками соглашений, мировых соглашений о разделе наследственного имущества следует иметь в виду, что наследники осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению, поэтому раздел наследства может быть произведен ими и не в соответствии с причитающимися им размерами долей. Соглашение о разделе наследства, совершенное с целью прикрыть другую сделку с наследственным имуществом

(например, о выплате наследнику денежной суммы или передаче имущества, не входящего в состав наследства, взамен отказа от прав на наследственное имущество), ничтожно. Передача всего наследственного имущества одному из наследников с условием предоставления им остальным наследникам компенсации может считаться разделом наследства только в случаях осуществления преимущественного права, предусмотренного статьями 1168 и 1169 ГК РФ.

56. Учредителями доверительного управления наследственным имуществом, в том числе в случаях, когда к наследованию призываются несовершеннолетние и недееспособные граждане, могут выступить только нотариус либо исполнитель завещания.

Договор доверительного управления наследственным имуществом, в том числе в случаях, если в состав наследства входит доля наследодателя в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо доверительное управление учреждается до вступления наследника, принявшего наследство, во владение наследством, заключается на срок, определяемый с учетом правил пункта 4 статьи 1171 ГК РФ о сроках осуществления мер по управлению наследством. По истечении указанных сроков наследник, принявший наследство, вправе учредить доверительное управление в соответствии с правилами главы 53 ГК РФ.

57. При разделе наследственного имущества суды учитывают рыночную стоимость всего наследственного имущества на время рассмотрения дела в суде.

3. Ответственность наследников по долгам наследодателя

58. Под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

59. Смерть должника не является обстоятельством, влекущим досрочное исполнение его обязательств наследниками. Например, наследник должника по кредитному договору обязан возратить кредитору полученную наследодателем денежную сумму и уплатить проценты на нее в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа; сумма кредита, предоставленного наследодателю для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена наследником досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом кредитора не менее чем за тридцать дней до дня такого возврата, если кредитным договором не установлен более короткий срок уведомления; сумма кредита, предоставленного в иных случаях, может быть возвращена досрочно с согласия кредитора (статьи 810, 819 ГК РФ).

Сроки исковой давности по требованиям кредиторов наследодателя продолжают течь в том же порядке, что и до момента открытия наследства (открытие наследства не прерывает, не пресекает и не приостанавливает их течения).

Требования кредиторов могут быть предъявлены в течение оставшейся части срока исковой давности, если этот срок начал течь до момента открытия наследства.

По требованиям кредиторов об исполнении обязательств наследодателя, срок исполнения которых наступил после открытия наследства, сроки исковой давности исчисляются в общем порядке.

Например, при открытии наследства 15 мая 2012 года требования, для которых установлен общий срок исковой давности, могут быть предъявлены кредиторами к принявшим наследство наследникам (до принятия наследства – к исполнителю завещания или к наследственному имуществу) по обязательствам со сроком исполнения 31 июля 2009 года – до 31 июля 2012 года включительно; по обязательствам со сроком исполнения 31 июля 2012 года – до 31 июля 2015 года включительно.

К срокам исковой давности по требованиям кредиторов наследодателя правила о прерыве, приостановлении и восстановлении исковой давности не применяются; требование кредитора, предъявленное по истечении срока исковой давности, удовлетворению не подлежит.

60. Ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону.

Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками (статья 323 ГК РФ) в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Наследники, совершившие действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости всего причитающегося им наследственного имущества.

При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 ГК РФ).

Требования кредиторов по обязательствам наследников, возникающим после принятия наследства (например, по оплате унаследованного жилого помещения и коммунальных услуг), удовлетворяются за счет имущества наследников.

Отказополучатели по долгам наследодателя не отвечают.

61. Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

Поскольку смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее). Проценты, подлежащие уплате в соответствии со статьей 395 ГК РФ, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу пункта 1 статьи 401 ГК РФ, – по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда.

Вместе с тем, установив факт злоупотребления правом, например в случае намеренного без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд, согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ, отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора.

62. Согласно пункту 2 статьи 367 ГК РФ поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случае, если поручителем было дано согласие отвечать за неисполнение обязательств наследниками. При этом исходя из пункта 1 статьи 367 и пункта 1 статьи 416 ГК РФ поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель несет ответственность по долгам наследодателя перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества.

Наследники поручителя отвечают также в пределах стоимости наследственного имущества по тем обязательствам поручителя, которые имелись на время открытия наследства.

63. При рассмотрении дел о взыскании долгов наследодателя судом могут быть разрешены вопросы признания наследников принявшими наследство, определения состава наследственного имущества и его стоимости, в пределах которой к наследникам перешли долги наследодателя, взыскания суммы задолженности с наследников в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества и т.д.

Наследование отдельных видов имущества

64. В состав наследства застройщика, осуществившего самовольную постройку на не принадлежащем ему земельном участке, входит право требовать возмещения расходов на нее от правообладателя земельного участка в случае признания за правообладателем права собственности на самовольную постройку (пункт 3 статьи 222 ГК РФ). Если самовольная постройка была осуществлена наследодателем на принадлежащем ему на праве собственности, пожизненного наследуемого владения земельном участке, наследник, к которому перешло соответствующее вещное право на этот земельный участок, при признании за ним права собственности на самовольную постройку возмещает иным наследникам по закону и по завещанию, содержащему распоряжения в отношении остального имущества (помимо земельного участка) без указания конкретных объектов, стоимость постройки исходя из причитающейся им доли наследства.

65. Наследники участника общей собственности на жилое помещение, приобретенное в соответствии с Законом Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», вправе наследовать его долю по общим правилам наследственного правопреемства. При этом доля умершего участника совместной собственности на жилое помещение определяется исходя из равенства долей всех участников общей собственности на данное жилое помещение.

66. В состав наследства участника полного товарищества или полного товарища в товариществе на вере, участника общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью, члена производственного кооператива входит доля (пай) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего товарищества, общества или кооператива.

Для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля (пай) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) товарищества, общества или кооператива, согласие участников соответствующего товарищества, общества или кооператива не требуется.

Свидетельство о праве на наследство, в состав которого входит доля (пай) или часть доли (пая) в складочном (уставном) капитале (имуществе) товарищества, общества или кооператива, является основанием для постановки вопроса об участии наследника в соответствующем товариществе, обществе или кооперативе или о получении наследником от соответствующего товарищества, общества или кооператива действительной стоимости унаследованной доли (пая) либо соответствующей ей части имущества, который разрешается в соответствии с ГК РФ, другими законами или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества либо производственного кооператива.

67. В состав наследства члена жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, полностью внесшего свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное ему кооперативом, указанное имущество включается на общих основаниях независимо от государственной регистрации права наследодателя.

К наследникам члена жилищного, дачного или иного потребительского кооператива, не внесшего полностью паевой взнос за квартиру, дачу, гараж и иное имущество, переданное ему кооперативом в пользование, переходит пай в сумме, выплаченной к моменту открытия наследства.

68. Подлежавшие выплате наследодателю, но не полученные им при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, выплачиваются по пра-

вилам, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 1183 ГК РФ, за исключением случаев, когда федеральными законами, иными нормативными правовыми актами установлены специальные условия и правила их выплаты (в частности, статьей 141 Трудового кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 23 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статьей 63 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», пунктом 90 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200, пунктом 157 Положения о денежном довольствии сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом Министрства внутренних дел Российской Федерации от 14 декабря 2009 года № 960).

К суммам, предоставленным наследодателю в качестве средств к существованию, с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть отнесены любые причитающиеся наследодателю платежи, предназначенные для обеспечения обычных повседневных потребностей его самого и членов его семьи.

По смыслу пункта 3 статьи 1183 ГК РФ, подлежащие выплате, но не полученные наследодателем при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях при отсутствии лиц, за которыми признается право на их получение в соответствии с пунктом 1 данной статьи либо специальными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, регламентирующими их выплату, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм соответственно в четырехмесячный срок со дня открытия наследства или в срок, установленный указанными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами.

Срок, в течение которого должны быть предъявлены требования о выплате этих сумм, является пресекательным и восстановлению в случае пропуска не подлежит.

Требования лиц, наделенных правом на получение указанных в пункте 1 статьи 1183 ГК РФ невыплаченных наследодателю денежных сумм, а также требования наследников о признании за наследодателем права на их получение либо права на их получение в размере, превышающем установленный наследодателю при жизни, и о возложении на соответствующее лицо обязанности произвести начисление и выплату таких денежных сумм удовлетворению не подлежат.

Процессуальное правопреемство по требованиям об установлении и выплате в надлежащем размере денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, не допускается, и в случае смерти лица, обратившегося в суд с таким требованием (например, с требованием о признании права на пенсию), производство по делу применительно к правилам статьи 220 (абзац седьмой) ГПК РФ подлежит прекращению на любой стадии гражданского судопроизводства.

69. В состав наследства плательщика ренты вместе с правом собственности на недвижимое имущество, переданное ему по договору ренты, включается обязанность по выплате получателю ренты определенной денежной суммы либо предоставлению средств на его содержание в иной форме (пункт 1 статьи 583, статья 1175 ГК РФ).

Права получателя ренты могут переходить по наследству лишь в случае заключения сторонами договора постоянной ренты (пункт 2 статьи 589 ГК РФ).

В случае смерти получателя ренты, обратившегося в суд с требованием о расторжении договора ренты, суд приостанавливает производство по делу, поскольку спорное правоотношение допускает правопреемство (статья 215 ГПК РФ).

Смерть получателя ренты до регистрации в установленном порядке сделки, направленной на расторжение договора ренты, не может служить основанием для отказа в удовлет-

ворении требования о включении недвижимого имущества, переданного по договору ренты плательщику ренты, в состав наследства, поскольку наследодатель, выразивший при жизни волю на возврат этого имущества в свою собственность и впоследствии не отозвавший свое заявление, по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов для регистрации сделки, в которой ему не могло быть отказано.

70. Если трудовым или гражданско-правовым договором, заключенным с наследодателем, предусмотрена выплата денежной компенсации указанным в таком договоре лицам (предоставление компенсации в иной форме) в случае его смерти, названная компенсация в состав наследства не входит.

71. Средства транспорта и другое имущество, предоставленные государством или муниципальным образованием на льготных условиях в пользование наследодателю (бесплатно или за плату) в связи с его инвалидностью или другими подобными обстоятельствами, включаются в состав наследственного имущества и наследуются на общих основаниях, установленных ГК РФ.

72. В состав наследства входят и наследуются на общих основаниях все принадлежавшие наследодателю государственные награды, почетные, памятные и иные знаки, которые не входят в государственную наградную систему Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации».

Государственные награды Российской Федерации, установленные Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденным названным Указом Президента Российской Федерации, которых был удостоен наследодатель, не входят в состав наследства (пункт 1 статьи 1185 ГК РФ).

73. Наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершенной им сделки, в том числе по основаниям, предусмотренным статьями 177, 178 и 179 ГК РФ, если наследодатель эту сделку при жизни не оспаривал, что не влечет изменения сроков исковой давности, а также порядка их исчисления. Вопрос о начале течения срока исковой давности по требованиям об оспоримости сделки разрешается судом исходя из конкретных обстоятельств дела (например, обстоятельств, касающихся прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых наследодателем была совершена сделка) и с учетом того, когда наследодатель узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Наследование земельных участков

74. В состав наследства входят и наследуются на общих основаниях принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если право на земельный участок принадлежит нескольким лицам, – доля в праве общей собственности на земельный участок либо доля в праве пожизненного наследуемого владения земельным участком).

75. Принадлежность наследодателю права на земельную долю, полученную им при реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земель до начала выдачи свидетельств о государственной регистрации прав по форме, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 года № 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним», по смыслу пункта 9 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и статьи 18 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» при отсутствии свидетельства о праве на земельную долю, выданного по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 года № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» либо постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 1992 года № 177 «Об утверждении форм свидетельства о праве собственности на землю, договора аренды земель сельскохозяйственного назначения и договора временного пользования землей сельскохозяйственного назначения»,

удостоверяется выпиской из решения органа местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий, принятого до начала применения Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Открытие наследства до вынесения в установленном порядке решения о передаче земель в собственность при реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий (либо после вынесения такого решения, но до выдачи свидетельства о праве собственности на земельную долю) не является основанием для отказа в удовлетворении требования наследника о включении земельной доли в состав наследства, если наследодатель, выразивший волю на ее приобретение, был включен в прилагавшийся к заявке трудового коллектива на предоставление земли в избранную им форму собственности список лиц, имеющих право на получение земли в собственность бесплатно, и не отозвал свое заявление.

76. При разрешении вопросов о праве наследодателя на земельную долю суд проверяет правомерность включения наследодателя в прилагавшийся к заявке трудового коллектива реорганизуемого колхоза, совхоза, приватизируемого сельскохозяйственного предприятия на предоставление земли в избранную им форму собственности список лиц, имеющих право на получение земли в собственность бесплатно в соответствии с пунктом 1 Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 213 «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан», а также пунктом 9 Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1992 года № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса»), пунктом 7 Рекомендаций по подготовке и выдаче документов о праве на земельные доли и имущественные паи (одобрены постановлением Правительства Российской Федерации от 1 февраля 1995 года № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев»). В указанных случаях судам надлежит также выяснять, была ли земельная доля внесена наследодателем в уставный капитал реорганизованной сельскохозяйственной организации.

77. Признанные в установленном порядке не востребованными земельные доли, принадлежавшие на праве собственности гражданам, которые не передали эту земельную долю в аренду или не распорядились ею иным образом в течение трех и более лет подряд, до их передачи решением суда в муниципальную собственность входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных ГК РФ.

78. При рассмотрении дел о наследовании земельных участков, находящихся на праве пожизненного наследуемого владения, надлежит учитывать следующее:

а) статьей 1181 ГК РФ не установлено каких-либо изъятий для случаев наследования несколькими лицами, вследствие чего каждый наследник приобретает долю в указанном праве независимо от делимости земельного участка;

б) наследниками земельного участка, принадлежавшего наследодателю на указанном праве, могут быть только граждане. Включение в завещание распоряжения относительно такого земельного участка в пользу юридического лица влечет в этой части недействительность завещания.

79. Земельные участки и расположенные на них здания, строения, сооружения выступают в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота (статья 130 ГК РФ), поэтому завещатель вправе сделать в отношении их отдельные распоряжения, в том числе распорядиться только принадлежащим ему строением или только земельным участком (правом пожизненного наследуемого владения земельным участком). Однако при этом, по смыслу подпункта 5 пункта 1 статьи 1, а также пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), не могут быть завещаны отдельно часть земельного участка, занятая зданием, строением, сооружением и необходимая для их использования, и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании таких распоряжений влечет в этой части недействительность завещания.

В силу пункта 2 статьи 1151 ГК РФ выморочное имущество в виде жилого дома, а также служебных надворных построек с частью земельного участка, занятой ими и необходимой для их использования, переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования, в котором данное жилое помещение расположено, если оно расположено в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, – в собственность города федерального значения, а выморочное имущество в виде остальной части земельного участка – в собственность Российской Федерации.

В случае возникновения спора между собственником недвижимости, расположенной на земельном участке, и собственником этого участка суд может признать право собственника недвижимости на приобретение в собственность земельного участка, на котором находится эта недвижимость, или право собственника земельного участка на приобретение оставшейся на нем недвижимости либо установить условия пользования земельным участком собственником недвижимости на новый срок.

80. Наследники объектов незавершенного строительства, расположенных на земельном участке, предоставленном наследодателю на праве постоянного (бессрочного) пользования (статья 269 ГК РФ), приобретают право на использование соответствующей части земельного участка на тех же условиях и в том же объеме, что и наследодатель в соответствии с целевым назначением земельного участка.

81. При разрушении до открытия наследства принадлежавшего наследодателю здания, строения, сооружения, расположенных на участке, которым наследодатель владел на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, эти права сохраняются за наследниками в течение трех лет после разрушения здания, строения, сооружения, а в случае, если этот срок был продлен уполномоченным органом, – в течение соответствующего периода.

По истечении указанного срока названные права сохраняются за наследниками, если они не были прекращены в установленном порядке и при условии начала восстановления (в том числе наследниками) разрушенного здания, строения, сооружения.

82. Суд вправе признать за наследниками право собственности в порядке наследования: на земельный участок, предоставленный до введения в действие ЗК РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, при условии, что наследодатель обратился в установленном порядке в целях реализации предусмотренного пунктом 91 (абзацы первый и третий) статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» права зарегистрировать право собственности на такой земельный участок (за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность);

на земельный участок, предоставленный наследодателю, являвшемуся членом садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, в случае, если составляющий его территорию земельный участок предоставлен данному некоммерческому объединению либо иной организации, при которой до вступления в силу Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» оно было создано (организовано), в соответствии с проектом организации изастройки территории данного некоммерческого объединения либо другим устанавливающим в нем распределение земельных участков документом, при условии, что наследодателем в порядке, установленном пунктом 4 статьи 28 названного Федерального закона, было подано заявление о приобретении такого земельного участка в собственность бесплатно (если только федеральным законом не установлен запрет на предоставление земельного участка в частную собственность).

Наследование интеллектуальных прав

83. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения

какими-либо документами, за исключением случаев, когда названное право признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата (например, в соответствии со статьей 1353 ГК РФ).

При возникновении спора о принадлежности наследодателю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, который не подлежит в соответствии с ГК РФ государственной регистрации (в частности, на произведение науки, литературы, искусства), судам следует учитывать, что факт принадлежности исключительного права конкретному лицу может быть подтвержден любыми доказательствами (статья 55 ГПК РФ): объяснениями сторон и других лиц, участвующих в деле, показаниями свидетелей, письменными и вещественными доказательствами.

Факт учета произведения в организации по управлению правами на коллективной основе (в том числе получившей государственную аккредитацию) подлежит оценке наряду с другими доказательствами по делу (пункт 4 статьи 1259 ГК РФ, статья 67 ГПК РФ).

Принадлежность наследодателю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, переданного ему по договору об отчуждении исключительного права, подтверждается соответствующим договором, заключенным в письменной форме, который подлежит государственной регистрации в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1232 ГК РФ.

84. К наследникам авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений переходит право на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограммы и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (статья 1245 ГК РФ).

К наследникам обладателей исключительного права на фонограмму и исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме исполнение переходит право на вознаграждение за публичное исполнение фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, а также за ее сообщение в эфир или по кабелю (статья 1326 ГК РФ).

85. Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак и знак обслуживания (пункт 1 статьи 1484 ГК РФ), унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, должно быть отчуждено им в течение года со дня открытия наследства.

Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на наименование места происхождения товара (пункт 1 статьи 1519 ГК РФ), на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия (пункты 1 и 4 статьи 1539 ГК РФ) переходит по наследству только в случаях, если наследником является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

86. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия, продолжительность которого устанавливается ГК РФ и зависит от вида результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а по истечении соответствующего срока результаты интеллектуальной деятельности – произведения науки, литературы, искусства (как обнародованные, так и необнародованные), программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, фонограммы, изобретения, полезные модели или промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем – переходят в общественное достояние (статья 1261, статья 1282, пункт 2 статьи 1283, пункт 5 статьи 1318, пункт 3 статьи 1327, статья 1364, статья 1425, пункт 4 статьи 1457 ГК РФ) и могут свободно использоваться в соответствии с ГК РФ любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

87. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно. Использование такого результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации), распределение доходов от его совместного использования, а также распоряжение исключительным правом в указанном случае осуществляются согласно пункту 3 статьи 1229 ГК РФ.

88. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, не входит в общее имущество супругов (абзац четвертый пункта 2 статьи 256 ГК РФ, пункт 3 статьи 36 СК РФ) и наследуется как имущество автора такого результата.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, приобретенное за счет общих доходов супругов по договору об отчуждении такого права, является их общим имуществом (если иное не установлено договором) и наследуется с учетом правил статьи 1150 ГК РФ.

89. Использование произведения науки, литературы и искусства любым из указанных в подпунктах 1–11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ способов (каждый из которых является самостоятельным способом использования произведения) независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, допускается только с согласия автора или иного правообладателя, в том числе наследника, кроме случаев, когда законом предусмотрена возможность использования произведения без получения согласия автора или иного правообладателя, например в случае свободного воспроизведения произведения в личных целях (статья 1273 ГК РФ), свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях (статья 1274 ГК РФ).

90. При переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие немущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ, в частности право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений (абзац второй пункта 1 статьи 1266 ГК РФ), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (пункт 3 статьи 1268 ГК РФ). Кроме того, автором результата интеллектуальной деятельности – произведения науки, литературы, искусства, а также исполнения – в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (статья 1134 ГК РФ), может быть указано лицо, на которое он после своей смерти возлагает охрану соответственно авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (пункт 2 статьи 1267 ГК РФ) либо охрану своего имени и неприкосновенности исполнения (пункт 2 статьи 1316 ГК РФ). Наследниками автора (исполнителя) или их правопреемниками (а равно другими заинтересованными лицами) соответствующие полномочия осуществляются лишь при отсутствии таких указаний наследодателя или в случае отказа назначенного автором (исполнителем) лица от их исполнения, а также после смерти этого лица.

91. В состав наследства входят также иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, если они относятся к числу имущественных прав наследодателя. В частности:

а) право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений в соответствии с пунктом 3 статьи 1293 ГК РФ неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение;

б) право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (пункт 2 статьи 1357 ГК РФ) и право на получение патента на селекционное достижение (пункт 2 статьи 1420 ГК РФ) наследуются на общих основаниях;

в) право на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности, причитающееся работнику – автору служебного произведения, служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения, служебной топологии (абзац третий пункта 2 статьи 1295, абзац третий пункта 4 статьи 1370, пункт 5 статьи 1430, пункт 4 статьи 1461 ГК РФ), переходит к его наследникам, поскольку договор между работодателем и работником, которым определяются размер, условия и порядок выплаты такого вознаграждения, по своему характеру является гражданско-правовым. Таким же образом следует разрешать вопросы о наследовании названного права в случаях, когда судом установлено, что положения,

которыми определяется выплата вознаграждения, включенные в содержание трудового договора, фактически устанавливают гражданско- правовые обязательства сторон.

92. В состав наследства входят также обязательственные права, возникшие у авторов-наследодателей из договоров, в том числе из договоров, заключенных ими с организациями по управлению правами на коллективной основе (пункт 3 статьи 1242 ГК РФ), лицензионных договоров, заключенных как самими наследодателями, так и указанными организациями с пользователями объектов авторских и смежных прав (пункт 7 статьи 1235 ГК РФ), договоров, заключенных организациями по управлению правами на коллективной основе с пользователями объектов авторских и смежных прав о выплате вознаграждения в случаях, когда эти объекты в соответствии с ГК РФ могут быть использованы без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения (статья 1243 ГК РФ).

93. В случае нарушения исполнителем исключительного права на произведение правообладатель (в том числе наследник) вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право, в частности о запрете конкретному исполнителю исполнять те или иные произведения.

При этом следует учитывать, что заключение правообладателем (в том числе наследником) с организацией по управлению правами на коллективной основе договора о передаче полномочий по управлению принадлежащими ему правами не лишает указанное лицо права самостоятельно обращаться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав.

94. При рассмотрении дел по требованиям о защите унаследованных исключительных прав судам необходимо отличать публичное исполнение произведения с помощью технических средств, в частности с помощью радио, телевидения, а также иных технических средств, от таких самостоятельных способов использования произведения, как сообщение его в эфир или сообщение его по кабелю.

Под сообщением в эфир или сообщением по кабелю, то есть сообщением произведения для всеобщего сведения (включая показ или исполнение) по радио или телевидению, следует понимать как прямую трансляцию произведения из места его показа или исполнения, так и неоднократное сообщение произведения для всеобщего сведения. Сообщение произведения в эфир или по кабелю производится теле- или радиоккомпанией в соответствии с условиями заключенного между ней и правообладателем (в том числе наследником) или организацией по управлению правами на коллективной основе лицензионного договора. При этом право использования произведения, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

При отсутствии договора о передаче полномочий по управлению правами с аккредитованной организацией, осуществляющей управление правами и сбор вознаграждения в соответствии с пунктом 3 статьи 1244 ГК РФ, наследник, как и любой другой правообладатель, вправе в любой момент полностью или частично письменно отказаться от управления этой организацией его правами, даже в том случае, если наследодатель от такого управления его правами не отказывался.

Рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении

95. Заявление об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство наследника, своевременно принявшего наследство совершением действий, указанных в пункте 2 статьи 1153 ГК РФ, и представившего подтверждающие этот факт документы нотариусу или должностному лицу, уполномоченному в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие, рассматривается по правилам, предусмотренным главой 37 ГПК РФ.

Если при оспаривании отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство возникает спор о праве, то такие требования подлежат рассмотрению судом в порядке искового, а не особого производства.

При рассмотрении спора о праве, основанном на совершенном нотариальном действии,

нотариус (уполномоченное должностное лицо), совершивший соответствующее нотариальное действие, привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора.

96. При рассмотрении заявлений об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство надлежит учитывать следующее:

а) не допускается отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство в случае смерти наследодателя, получившего свидетельство о праве на наследственное имущество, подлежащее государственной регистрации, до регистрации его прав в установленном порядке;

б) не допускается отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство в устной форме. В случае уклонения нотариуса от вынесения постановления об отказе в совершении нотариального действия суд обязывает нотариуса изложить причины отказа в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. Дорошков

**Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П
«По делу о проверке конституционности положения абзаца второго
части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса
Российской Федерации в связи с жалобами граждан
Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»**

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием гражданки Ф.Х. Гумеровой и ее представителя - адвоката К.Н. Винокурова, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук А.С. Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С. Бондаря, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - Е.А. Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, определяющей виды имущества, принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, относит к такому имуществу жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

1.1. Кировский районный суд города Уфы определением от 26 октября 2010 года удовлетворил заявление гражданки Ф.Х. Гумеровой об изменении способа и порядка исполнения решения Калининского районного суда города Уфы от 1 апреля 2008 года о взыскании по договору займа от 6 марта 2002 года денежных средств, в том числе основного долга, процентов по договору и расходов на оплату услуг представителя, в общей сумме более 3 млн руб. Обращая взыскание на долю в размере 1/3 в праве

собственности должника на жилой дом путем реализации данной доли с публичных торгов, суд исходил из того, что за время проведения исполнительного производства должник не внес в счет погашения долга каких-либо денежных средств, а все принятые судебными приставами меры (наложение ареста на имущество на сумму 6280 руб. и обращение взыскания на пенсию) не дали эффективного результата. Учитывая эти обстоятельства, суд пришел к выводу, что баланс интересов участников исполнительного производства может быть достигнут путем распространения взыскания на часть принадлежащего должнику на праве собственности жилого помещения и что такое решение не приведет к нарушению его социальных прав, поскольку за ним будет сохранено право собственности на долю в размере 2/3 в праве собственности на жилой дом площадью 332,5 кв. м.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 июня 2011 года определение Кировского районного суда города Уфы от 26 октября 2010 года было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, который определением от 22 сентября 2011 года оставил заявление Ф.Х. Гумеровой без удовлетворения, указав, что находящийся в собственности должника жилой дом является для него единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением, в котором он зарегистрирован, а потому на это имущество в силу статьи 446 ГПК Российской Федерации взыскание обращено быть не может.

Со ссылкой на ту же статью Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Дорогомиловский районный суд города Москвы решением от 13 мая 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 сентября 2008 года, отказал гражданину Ю.А. Шикунову в удовлетворении искового заявления об обращении взыскания и признании права собственности на принадлежащую ответчице долю вразмере 1/4 в праве собственности на жилое помещение - квартиру общей площадью 81 кв. м. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, обусловленных тем, что ранее вступившее в силу решение того же суда от 17 июня 2004 года о взыскании в пользу истца суммы причитающихся ему денежных средств по договору займа исполнено лишь частично, ответчица в добровольном порядке долг не выплачивает, а погашение сохраняющейся задолженности в размере более 1 млн руб. путем обращения взыскания на иное принадлежащее ей имущество невозможно ввиду отсутствия такового, суд исходил из того, что для ответчицы указанное жилое помещение является единственным пригодным для постоянного проживания и что ее доля составляет 20,25 кв.м, т.е. превышает социальную норму лишь на 2,25 кв. м.

Определением судьи Московского городского суда от 23 января 2009 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2009 года в передаче надзорных жалоб Ю.А. Шикунова для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение абзацем вторым части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 15 (части 1 и 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3), 45, 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, заявители усматривают в том, что он не обеспечивает надлежащее и неукоснительное

исполнение вступившего в законную силу решения суда о взыскании долга в ситуации, когда у гражданина-должника отсутствует какое-либо иное, помимо принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения, имущество, за счет которого можно удовлетворить требования кредитора, поскольку не позволяет обращать взыскание по исполнительным документам на такое жилое помещение (его части), если оно является для должника и лиц, находящихся на его иждивении, единственным пригодным для постоянного проживания, независимо от общих количественных и качественных характеристик конкретного жилого помещения, его фактического использования и безотносительно к тому, что та его часть, которая после удовлетворения требований кредитора могла бы остаться в собственности должника, будет по площади не ниже санитарных норм и позволит сохранить за ним и лицами, находящимися на его иждивении, необходимый уровень существования.

Соответственно, абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той части, в какой им устанавливается в качестве общего правила запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если это жилое помещение является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства (статья 2), гарантирует каждому свободу экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, защиту указанных прав и свобод, в том числе судебную защиту, реализуемую на основе равенства всех перед законом и судом (статья 8; статья 19, части 1 и 2; статья 35, части 1 и 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1).

2.1. Обращаясь к вопросу о реализации государством в лице федерального законодателя при регулировании отношений собственности основополагающей обязанности, закрепленной в статье 2 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

По смыслу статей 8 (часть 2), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 71 (пункты «в», «д», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, право собственности, включая основания и порядок его приобретения, перехода и утраты, а также объем и границы правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, регулируется федеральным законом. Содержание данного регулирования, как следует из статей 1, 2, 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19, 34 (часть 1) и 35 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, не может определяться федеральным законодателем произвольно: отношения собственности в Российской Федерации должны регламентироваться в соответствии с принципами правового государства, на основе юридического равенства и справедливости и исходя из того, что право собственности, равно как и все другие права и свободы человека и гражданина, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Право собственности и иные имущественные права - в силу статей 7, 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости - подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников; возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо данных конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы и применение соответствующих конституционных норм; сама же возможность ограничений и их характер

должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства, а также право каждого на жилище (статья 7; статья 40; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Выраженные в Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом, включая возможность отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, и вместе с тем - необходимость соотнесения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц. Это означает, в частности, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы других лиц; соответственно, предполагается и возможность исполнения собственником своих гражданско-правовых обязательств за счет принадлежащего ему имущества, в том числе относящегося к объектам недвижимости.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в его решениях (постановления от 20 июля 1999 года № 12-П, от 6 июня 2000 года № 9-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 20 декабря 2010 года № 22-П, от 22 апреля 2011 года № 5-П; определения от 4 декабря 2003 года № 456-О, от 17 января 2012 года № 10-О-О и др.), в полной мере распространяются на отношения, которые связывают кредитора и гражданина-должника, не исполнившего свое гражданско-правовое обязательство и в силу этого отвечающего принадлежащим ему имуществом перед кредитором, включая возможность обращения взыскания в предусмотренных законом случаях на имущество, относящееся к объектам недвижимости, в рамках исполнительного производства.

2.2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного решения, в том числе вынесенного в пользу кредитора в случае нарушения должником гражданско-правового обязательства, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, следует рассматривать как элемент судебной защиты; соответственно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления от 30 июля 2001 года № 13-П, от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П).

Эти требования согласуются со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающей государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, полагающим, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле данной статьи и что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон (постановления от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», от 7 мая 2002 года по делу «Бурдов против России», от 27 мая 2004 года по делу

«Метаксас (Metaxas) против Греции», от 29 марта 2006 года по делу «Мостаччуоло (Mostacciolo) против Италии (№ 2)», от 15 февраля 2007 года по делу «Райлян против России» и др.).

Поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель, создавая условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению.

В таких случаях права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей. Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов кредиторов и должников это означает, что установленные федеральным законодателем пределы возможного взыскания по исполнительным документам должны отвечать интересам защиты конституционных прав гражданина-кредитора, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав гражданина-должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено.

2.3. Собственность, будучи материальной основой и экономическим выражением свободы общества и личности, не только является необходимым условием свободного осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но и гарантирует как реализацию иных прав и свобод человека и гражданина, так и исполнение обусловленных ею обязанностей, а право частной собственности как элемент конституционного статуса личности определяет, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Соответственно, федеральный законодатель призван обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень взаимного доверия между субъектами экономической деятельности и создавая все необходимые условия для эффективной защиты права собственности и иных имущественных прав. Вместе с тем он должен исходить из конституционной обязанности Российской Федерации как социального государства заботиться о благополучии своих граждан, сохраняя им условия для нормального существования, а также из конституционных основ правового статуса личности, в частности требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в данном случае - права лица обязанного (должника), когда в рамках исполнительного производства возникает необходимость обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности имущество, с тем чтобы не умалялось достоинство личности и не нарушались социально-экономические права граждан (статья 7, часть 1; статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации; статья 25 Всеобщей декларации прав человека).

Указанные конституционные начала взаимоотношений личности, общества и государства распространяются и на отношения, связанные с реализацией гарантированного каждому статьей 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на жилище, которое получило международно-правовое признание в качестве одного из необходимых условий обеспечения права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Право каждого на жилище, как оно закреплено Конституцией Российской Федерации и предусмотрено нормами международного права, опирается на выраженный в предпи-

саниях статей 2, 17-19 и 21 Конституции Российской Федерации принцип, в силу которого человек является высшей ценностью и ничто не может служить основанием для умаления его достоинства как субъекта гражданского общества, чьи права и свободы во всей их полноте находятся под защитой Конституции Российской Федерации, а следовательно, исключается отношение к нему лишь как к объекту внешнего воздействия.

Европейский Суд по правам человека в своей прецедентной практике исходит из того, что, хотя в Конвенции о защите прав человека и основных свобод отсутствует определение права на обеспечение жилищем, тем не менее несомненно желательно, чтобы каждый имел место, где он мог бы проживать с достоинством и которое он мог бы назвать домом (постановления от 18 января 2001 года по делам «Ли (Lee) против Соединенного Королевства», «Берд (Beard) против Соединенного Королевства», «Костер (Coster) против Соединенного Королевства» и «Джейн Смит (Jane Smith) против Соединенного Королевства»).

Таким образом, право собственности на жилое помещение, являющееся для гражданина и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не может рассматриваться как исключительно экономическое право, поскольку выполняет социально значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию ряда основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

3. Конституция Российской Федерации, определяя в качестве одной из целей социальной политики Российской Федерации заботу государства о социальной защищенности своих граждан, закрепляя право каждого на жилище и предполагая, прежде всего, ответственное отношение самих граждан к его осуществлению, одновременно возлагает на органы публичной власти обязанность создавать для этого необходимые условия, в том числе путем принятия федеральным законодателем в пределах предоставленных ему полномочий специальных актов, которые определяют порядок обеспечения жилыми помещениями и на основании которых должны разрешаться конкретные дела; при регулировании прав на жилое помещение, в том числе при переходе права собственности на жилое помещение, необходимо соблюдение баланса прав и охраняемых законом интересов всех участников этих отношений, включая членов семьи собственника жилого помещения, гарантии прав которых должны рассматриваться как получающие защиту наряду с конституционным правом собственности, а также обеспечения возможности дифференцированного подхода к оценке возникающих жизненных ситуаций, с тем чтобы избежать необоснованного ограничения конституционных прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 года № 6-П, от 8 июня 2010 года № 13-П и от 27 февраля 2012 года № 3-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 485-О, от 3 ноября 2006 года № 455-О и от 5 марта 2009 года № 376-О-П).

Осуществляя соответствующее правовое регулирование с учетом конкретно-исторических условий функционирования российской правовой системы, федеральный законодатель обладает определенной дискрецией в выборе тех или иных мер, направленных на обеспечение добросовестного исполнения гражданами своих гражданско-правовых обязательств и их ответственности, в том числе всем своим имуществом, перед кредиторами. Однако эти меры в рамках реализации судебной защиты имущественных интересов лиц, связанных отношениями «должник - кредитор», не должны нарушать справедливый баланс между ценностями, выраженными в признании и гарантировании права частной собственности и в общеправовом принципе добросовестного исполнения обязательств, с одной стороны, и правом на жилище – с другой.

Соответственно, при установлении механизма исполнительного производства федеральный законодатель - следуя принципам правового социального государства, призванно-го создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, - правомочен определить пределы обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, находящиеся в собственности граждан-должников, с тем чтобы обеспечить их права в жилищной сфере на уровне, позволяющем реализовать естественную потребность в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. При этом он связан

требованием гарантирования гражданину-должнику права на жилище, как оно закреплено статьей 40 Конституции Российской Федерации, а следовательно, обеспечивая удовлетворение имущественных интересов кредитора (взыскателя), должен сохранять само существо данного конституционного права.

3.1. Согласно статье 24 ГК Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание и перечень которого устанавливается гражданским процессуальным законодательством. В системной связи с названной нормой находятся часть 4 статьи 69 и часть 1 статьи 79 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», предусматривающие в рамках общего порядка обращения взыскания на имущество должника правило, согласно которому при отсутствии или недостаточности у гражданина-должника денежных средств взыскание обращается на иное принадлежащее ему имущество, за исключением имущества, на которое взыскание не может быть обращено и перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно его статьей 446.

Такое правовое регулирование, запрещая обращать взыскание по исполнительным документам на определенные виды имущества в силу его целевого назначения, свойств и признаков, характеризующих субъекта, в чьей собственности оно находится, обусловлено стремлением федерального законодателя путем предоставления гражданину-должнику имущественного (исполнительского) иммунитета сохранить ему и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования.

3.2. Вопрос о пределах действия имущественного (исполнительского) иммунитета при обращении взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности объекты недвижимости, включая жилые помещения, уже затрагивался Конституционным Судом Российской Федерации.

В Определении от 4 декабря 2003 года № 456-О Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положения части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, запрещающие обращать взыскание не на любое принадлежащее гражданину-должнику жилое помещение, а лишь на то, которое является для него единственным пригодным для постоянного проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека; предусмотрев пределы обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение и ограничив тем самым право кредитора на надлежащее исполнение вынесенного в его пользу судебного решения, федеральный законодатель не вышел за рамки допустимых ограничений конституционного права на судебную защиту, установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, что, однако, не исключает возможности конкретизировать данное регулирование в части, касающейся размеров такого жилого помещения.

Аналогичные выводы содержатся в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 года № 382-О, от 24 ноября 2005 года № 492-О, от 19 апреля 2007 года № 241-О-О, от 20 ноября 2008 года № 956-О-О, от 1 декабря 2009 года № 1490-О-О и от 22 марта 2011 года № 313-О-О. Именно изложенные в этих определениях правовые позиции, по сути, легли в основу толкования абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, данного судами в решениях по делу гражданки Ф.Х. Гумеровой.

В развитие приведенных правовых позиций Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 января 2012 года № 10-О-О отметил, что положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливающее запрет обращения взы-

скания на жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи оно является единственным пригодным для постоянного проживания, во взаимосвязи со статьей 24 ГК Российской Федерации предоставляет гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет, с тем чтобы - исходя из общего предназначения данного правового института - гарантировать указанным лицам условия, необходимые для их нормального существования; такое регулирование выступает процессуальной гарантией социально-экономических прав этих лиц в сфере жилищных правоотношений, оно осуществлено федеральным законодателем в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий и само по себе не может рассматриваться как чрезмерное, противоречащее требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение прав кредитора.

Проверяя конституционность положения абзаца третьей части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливающего запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П еще раз подтвердил, что имущественный (исполнительский) иммунитет выступает процессуальной гарантией реализации социально-экономических прав гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, и призван обеспечивать им условия, необходимые для нормального существования и деятельности, в том числе профессиональной. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что при определении пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к земельным участкам, не используемым в предпринимательских целях, федеральный законодатель - с учетом вытекающего из статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации требования соблюдения баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) - должен принимать во внимание не только само по себе отсутствие у лица (должника) статуса индивидуального предпринимателя, но и общие количественные и качественные характеристики, целевое назначение и фактическое использование земельных участков, на которые может быть распространен особый правовой режим, предполагающий освобождение от взыскания; соответственно, поскольку ограничение прав должника связано прежде всего с обеспечением принудительной защиты нарушенных им имущественных прав взыскателя, федеральный законодатель должен стремиться к тому, чтобы в таких случаях гражданину-должнику и лицам, находящимся на его иждивении, сохранялся необходимый уровень существования.

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации признал положение абзаца третьей части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации - в той части, в которой устанавливается запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности и которые не являются основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, обеспечивающим указанным лицам необходимый уровень существования, - чрезмерным, не пропорциональным конституционно значимым целям произвольным ограничением как имущественных прав кредитора, так и возможности гарантированной Конституцией Российской Федерации их надлежащей судебной защиты, а потому не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 35 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 55 (часть 3).

Обращаясь к взаимосвязанным положениям абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», предусматривающим изъятия из имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении имущества, являющегося предметом ипотеки, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что эти положения в системе действующего правового регулирования не содержат неопределенности, направлены на обеспечение баланса прав и законных интересов взыскателей и должников и как таковые служат реализации предписаний статей 17 (часть 3), 35 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации (определения от 16 декабря 2010 года № 1589-О-О, от 17 января 2012 года № 12-О-О и № 13-О-О). При этом

Конституционный Суд Российской Федерации сослался на сформулированную им в Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П правовую позицию, согласно которой законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником.

3.3. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых изложены приведенные правовые позиции, сохраняют свою силу. Учитывая их в настоящем деле при оценке конституционности абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в части, устанавливающей в качестве общего правила запрет обращения взыскания по исполнительным документам на жилое помещение (его части), принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности и являющееся для него и совместно проживающих с ним членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из следующего.

Правовая позиция, которая легла в основу признания Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации абзаца третьей части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, сформулирована в Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П исключительно применительно к отношениям по обращению взыскания на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением предпринимательской деятельности, и не может быть распространена на регулируемые положением абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации отношения по обращению взыскания на такой специфический имущественный объект, каковым является единственное принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности пригодное для постоянного проживания жилое помещение, а значит, не может служить основой для признания этого положения не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Правовые позиции о целевом предназначении имущественного (исполнительского) иммунитета и о необходимости соблюдения принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства позволили Конституционному Суду Российской Федерации прийти к выводу о том, что для федерального законодателя не исключается возможность конкретизации положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в части, касающейся размеров жилого помещения, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам, т.е. данное законоположение нуждается в корректировке, поскольку в правоприменительной практике, исходящей из его буквального толкования, не во всех жизненных ситуациях может быть обеспечен надлежащий баланс законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника.

Таким образом, положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливающее имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, – поскольку оно направлено на защиту конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и в конечном счете на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности – имеет конституционные основания и само по себе не может рассматриваться как посягающее на конституционные ценности, при том что соответствующий имущественный (исполнительский) иммунитет в целях обеспечения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты

прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

4. Положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не может толковаться и применяться без учета конституционно-правовой природы имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилых помещений, предназначенного не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования.

Соответственно, запрет обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания указанных лиц жилое помещение (его части) - исходя из понимания такого жилого помещения как достаточного для удовлетворения разумной потребности человека в жилище, право на которое должно быть гарантировано гражданину-должнику и членам его семьи в любом случае (даже в ущерб конституционно значимой цели исполнения судебных решений), - конституционно оправдан постольку, поскольку он направлен на сохранение для этих лиц жилищных условий, которые признаются приемлемыми в конкретной социально-экономической ситуации на том или ином этапе развития общества и государства.

Между тем положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не содержит ориентиров для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного, что в настоящее время, в условиях развивающегося рынка жилья и изменения структуры жилищного фонда, может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками, а следовательно, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов.

Отсутствие соответствующих ориентиров, а следовательно, возможности дифференцированного подхода при применении имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения, принадлежащего на праве собственности гражданину-должнику и являющегося для него и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не позволяет обратить взыскание по исполнительным документам на такие жилые помещения, размеры которых могут значительно превышать средние показатели, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи.

Распространение на подобные жилые помещения безусловного имущественного (исполнительского) иммунитета означало бы не столько стремление защитить конституционное право гражданина-должника и членов его семьи на жилище, сколько соблюдение исключительно имущественных интересов должника в ущерб интересам взыскателя, а следовательно, - вопреки требованиям, вытекающим из статей 8 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), - нарушение баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) как участников исполнительного производства.

Поскольку в основе законодательного целеполагания, которым предопределяется регулирование института имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилых помещений, лежит именно гарантирование гражданам уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не может рассматриваться как не допускающее ухудшения жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи на том лишь основании, что принадлежа-

щее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение – независимо от его количественных и качественных характеристик, включая стоимостные, – является для указанных лиц единственным пригодным для постоянного проживания.

Следовательно, приоритет имущественных интересов гражданина-должника, в собственности которого находится жилое помещение, по своим характеристикам позволяющее удовлетворить требования кредитора (взыскателя), связанные с надлежащим исполнением вступившего в законную силу судебного решения, без ущерба для нормального существования самого гражданина-должника и членов его семьи и для реализации ими социально-экономических прав, представлял бы собой необоснованное и несоразмерное ограничение прав кредитора (взыскателя). В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание федерального законодателя на возможность конкретизации положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в части, касающейся размеров жилого помещения, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам, с тем чтобы в исполнительном производстве в полной мере соблюдался баланс интересов взыскателя и гражданина-должника (определения от 4 декабря 2003 года № 456-О, от 19 апреля 2007 года № 241-О-О, от 20 ноября 2008 года № 956-О-О и др.), однако до настоящего времени соответствующие изменения в гражданское процессуальное законодательство не внесены.

В настоящем деле Конституционный Суд Российской Федерации, обязанный при осуществлении возложенных на него полномочий исходить в том числе из недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц, с одной стороны, и стабильности правоотношений в интересах их участников – с другой, не может не принимать во внимание, что в условиях, когда вопрос о том, какой размер жилого помещения на данном этапе развития общества может считаться удовлетворяющим требованию обеспечения разумной потребности человека в жилище и, соответственно, на какое жилое помещение, являющееся единственным пригодным для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, может быть обращено взыскание по исполнительным документам, федеральным законодателем не решен, признание абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации повлекло бы риск неоднозначного и, следовательно, произвольного выбора соответствующих критериев правоприменителем, причем в отношениях, характеризующихся высокой степенью социальной уязвимости людей, и при том что существующие в жилищной сфере нормативы имеют иное целевое назначение и использованы быть не могут.

Исходя из принципа разумной сдержанности и руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75, частью первой статьи 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем деле считает возможным воздержаться от признания положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Этим с федерального законодателя не снимается обязанность - исходя из Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем Постановлении, - в целях обеспечения конституционного баланса интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника в исполнительном производстве внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда соответствующий объект недвижимости по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Помимо критериев, которые позволяли бы определить жилое помещение как явно превышающее по своим характеристикам указанный уровень (площадь помещения – общая и жилая, его конструктивные особенности, рыночная стоимость и т.д.), федеральный законодатель должен предусмотреть порядок обращения взыскания на него, требующий выявления того, является ли данное помещение единственно пригодным для проживания собственника и членов его семьи, и гарантирующий им возможность удовлетворения разумной потребности в жилище, а также уточнить для целей данного регулирования перечень лиц, подпадающих под понятие «совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи».

При этом обращение взыскания на такое жилое помещение, если оно является для указанных лиц единственным пригодным для постоянного проживания, должно осуществляться на основании судебного решения и лишь в том случае, если судом будет установлено не только одно лишь формальное соответствие жилого помещения критериям, позволяющим преодолеть в отношении него имущественный (исполнительский) иммунитет, но и несоразмерность доходов гражданина-должника его обязательствам перед кредитором (взыскателем) и отсутствие у него иного имущества, на которое может быть обращено взыскание. Иное, особенно в случаях незначительного превышения предусмотренных законом нормативов, влечет риск нарушения прав гражданина-должника и членов его семьи и тем самым – нарушения баланса конституционно значимых ценностей, на защиту которого направлен данный правовой институт.

5. Согласно статье 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Свойством общеобязательности, по смыслу названного Федерального конституционного закона, обладают все решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые в силу части второй его статьи 79 действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. При этом, как следует из части четвертой той же статьи, в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части.

Приведенные предписания Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в их взаимосвязи распространяются и на те случаи, когда, оценивая конституционность нормативного акта, Конституционный Суд Российской Федерации хотя и выявил в нем некоторые дефекты конституционно-правового характера, могущие в определенных ситуациях послужить предпосылкой для нарушения конституционно значимых ценностей, включая права и свободы человека и гражданина, но тем не менее, руководствуясь принципом разумной сдержанности, не признал их достаточным основанием для вывода о несоответствии рассматриваемого нормативного акта Конституции Российской Федерации и счел необходимым обратиться к законодателю с поручением устранить указанные недостатки.

Поскольку возможность формулировать в своих решениях поручения подобного рода предопределена конституционно-правовым статусом Конституционного Суда Российской Федерации как судебного органа конституционного контроля, призванного обеспечивать в рамках предоставленных ему полномочий эффективное и сбалансированное функционирование и развитие правовой системы Российской Федерации в соответствии с Конституцией Россий-

ской Федерации, законодатель не вправе оставлять без внимания решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых содержатся обращения к нему поручения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливающее имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное законоположение направлено на защиту конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и в конечном счете - на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности.

2. Установленный положением абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) – в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства - должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимым средством жизнеобеспечения.

Исходя из указанных целей федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, – внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Особое мнение

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря

В рамках заявленного в соответствии с частью первой статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» особого мнения представляется важным обратить внимание на следующие его мотивы и аргументы.

1. Особенность и, в известном смысле, неординарность рассмотренного Конституционным Судом Российской Федерации дела заключается в том, что вопросы, связанные с его предметом (положения части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации), ранее неоднократно затрагивались - напрямую или косвенно - в рамках конституционного судопроизводства (например, определения от 4 декабря 2003 года № 456-О, от 20 октября 2005 года № 382-О, от 24 ноября 2005 года № 492-О, от 19 апреля 2007 года № 241-О-О, от 20 ноября 2008 года № 956-О-О, от 1 декабря 2009 года № 1490-О-О, от 22 марта 2011 года № 313-О-О). Это потребовало прежде всего решения Конституционным Судом вопроса о допустимости жалоб заявителей.

Сам факт принятия к производству жалоб граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова свидетельствует о том, что Конституционный Суд не выявил предусмотренных статьей 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» оснований для отказа в принятии данных обращений к рассмотрению. Очевидно, что в этом случае Суд исходил из того, что решение поставленной в обращениях заявителей проблемы с помощью определения Конституционного Суда – «отказного» либо с так называемым «позитивным» содержанием - невозможно и необходимо рассмотрение проблемы по существу с использованием всех необходимых для данной процедуры форм конституционно-судебного реагирования. Принятие жалоб к рассмотрению в данном случае означало, в конечном счете, что Конституционный Суд усмотрел наличие неопределенности с точки зрения соответствия оспариваемых законоположений Конституции Российской Федерации (часть вторая статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Таким образом, уже этот факт является свидетельством признания Судом невозможности устранения имеющейся неопределенности на основе прежних его правовых позиций.

Вместе с тем при разрешении данного дела Конституционный Суд избрал, в конечном счете, подход, основанный на подтверждении ранее высказанных позиций и признании положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ не противоречащим Конституции Российской Федерации; был сделан вывод, что «оно направлено на защиту конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и в конечном счете на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности» (абзац четвертый пункта 3.3 мотивировочной части, пункт 1 резолютивной части).

В то же время Суд определенно указал на имеющиеся дефекты в правовом регулировании соответствующих отношений конституционно-правового характера, но, руководствуясь принципом разумной сдержанности, воздержался от признания оспариваемого законоположения противоречащим Конституции Российской Федерации и одновременно обратился к федеральному законодателю с требованием внести в него необходимые изменения и дополнения в целях устранения выявленных недостатков. В частности, как это установлено Конституционным Судом, положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ не содержит ориентиров для определения минимума, необходимого и достаточного для удовлетворения разумной потребности человека в жилище (абзацы второй и третий пункта 4 мотивировочной части); следовательно, отсутствуют «возможности дифференцированного подхода при применении имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения, принадлежащего на праве собственности гражданину-должнику и являющегося для него и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания» (абзац первый пункта 4.1 мотивировочной части). Соответственно, это «не позволяет обратиться взыскание по исполнительным документам на такие жилые помещения, размеры которых могут значительно превышать средние показатели, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи» (там же).

Но если действующее правовое регулирование имеет столь существенные дефекты, «что может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками» (абзац третий пункта 4 мотивировочной части), то представляется вполне правомерным вопрос: можно ли считать оспариваемое законоположение соответствующим Конституции Российской Федерации?

Принимая решение воздержаться от признания нормы абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации неконституционной, Конституционный Суд мотивировал свою позицию тем, что иное - в условиях отсутствия специального законодательного регулирования того, какой размер жилого помещения на данном этапе развития общества может считаться удовлетворяющим требованию обеспечения разумной потребности человека в жилище - повлекло бы риск неоднозначного и, следовательно, произвольного выбора соответствующих критериев правоприменителем, причем в отношениях, характеризующихся высокой степенью социальной уязвимости людей, и притом что существующие в жилищной сфере нормативы имеют иное целевое назначение и использованы быть не могут (абзац первый пункта 4.2 мотивировочной части).

Однако, во-первых, у Конституционного Суда имеются и иные, в том числе специальные, способы конституционно-правового реагирования на такие ситуации, прежде всего установление особенностей исполнения принятого решения (пункт 12 части первой статьи 75 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Во-вторых, при наличии сходных условий, например в Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П по делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна, Конституционный Суд, признав оспариваемое законоположение неконституционным, указал, что впредь до установления федеральным законодателем нового регулирования судам и другим правоприменительным органам надлежит «непосредственно применять Конституцию Российской Федерации, а также руководствоваться настоящим Постановлением, с тем чтобы не допустить несоразмерных ограничений имущественных прав граждан-должников и кредиторов, включая заявителей по настоящему делу, как субъектов гражданского оборота земельных участков» (абзац второй пункта 1 резолютивной части).

В этом плане само по себе использование Конституционным Судом в конкретном деле метода воздержания от признания оспариваемых законоположений неконституционными не представляется бесспорным. Впервые - и, пожалуй, вполне оправданно - этот метод конституционно-судебного контроля был применен в Постановлении Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК Российской Федерации. Установив наличие системных нарушений требований принципа правовой определенности при урегулировании института судебного надзора, Конституционный Суд не стал признавать нормы ГПК Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации, объяснив свою позицию тем, что иное решение - без одновременного создания системы своевременного предупреждения и исправления судебных ошибок - привело бы к процессуально-правовому вакууму, дезорганизации не только деятельности судов надзорной инстанции, но и в целом гражданского судопроизводства. Но уже в силу уникальности данного дела вряд ли есть основания полагать, что примененная при его разрешении методология конституционно-судебного контроля может рассматриваться как ординарная. Представляется, что ее использование возможно и необходимо лишь в исключительных случаях, при наличии, как правило, системных дефектов в правовом регулировании, которые объективно исключают (затрудняют) возможность их конституционно-судебного исправления путем признания проверяемых норм неконституционными.

В рамках же анализируемого Постановления при таком подходе, связанном с воздержанием от признания неконституционности, кроме всего прочего, остается неясным, какое правовое значение имеют сделанные Конституционным Судом в рамках конкретного нормоконтроля итоговые выводы, в том числе констатирующие наличие дефектов проверяемых положений

конституционно-правового характера, непосредственно для заявителей и прежде всего для гражданки Ф.Х. Гумеровой, которая пыталась добиться через суд исполнения обязательства гражданином-должником, которому принадлежит жилое помещение общей площадью более 300 кв. м. Отсутствие в резолютивной части Постановления специального пункта о возможности пересмотра дела Ф.Х. Гумеровой (если бы для этого не было иных препятствий) свидетельствует о том, что возможное нарушение баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) по-прежнему, в том числе после принятия настоящего Постановления, не может быть преодолено судебными и иными правоприменительными органами.

А между тем поиск путей и способов восстановления нарушенного баланса интересов должника - собственника единственного для него и членов его семьи жилого помещения и кредитора (взыскателя) как участников исполнительного производства – конституционно-правовая quintessence настоящего Постановления. Но этот ключевой вопрос – о защите прав кредиторов (взыскателей), претендующих на получение суммы долга за счет принадлежащих гражданам-должникам жилых помещений, которые по своим характеристикам значительно превышают минимально необходимые для удовлетворения потребностей в жилище размеры, - откладывается на неопределенный срок, вплоть до внесения соответствующих изменений в гражданское процессуальное законодательство.

2. Отдавая должное тому обстоятельству, что Постановление достаточно последовательно отражает линию на поиск компромисса в разрешении данной проблемы между различными, не совпадающими подходами, нельзя не признать, что судебные решения, основанные на примирении несовпадающих позиций, не всегда достигают поставленных целей; порой неизбежными оказываются элементы внутренней противоречивости в аргументации, связанной, например, с признанием конституционности проверяемого положения, с одной стороны, и обоснованием его конституционно-правовой дефектности, с другой.

Главным в методологическом плане вопросом, стоявшим перед Конституционным Судом в настоящем деле, был вопрос об определении конституционных оснований и пределов вторжения в права должника в рамках исполнительного производства. Не случайно, что именно его решению в Постановлении уделяется основное внимание. При этом Конституционный Суд исходит из того, что, поскольку права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей, постольку применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов кредиторов и должников это означает, что пределы возможного взыскания по исполнительным документам, имея целью предотвращение негативных последствий неисполнения гражданско-правового обязательства, должны отвечать интересам защиты конституционных прав гражданина-кредитора, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав гражданина-должника (абзац пятый пункта 2.2 мотивировочной части).

Тем самым получается, что сохранение основного содержания конституционных прав гражданина-должника является абсолютным пределом и, своего рода, критерием осуществления прав кредитора (взыскателя). Соответственно, фактически предполагается наличие между участниками исполнительного производства связей, аналогичных тем, что существуют между государством и индивидом при решении вопроса об ограничительном регулировании прав последнего, и фактическое распространение на эти отношения требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей только соразмерное ограничение законом прав и свобод человека и гражданина и только до той степени, при которой не будет утрачено их ядро, то самое основное содержание.

Между тем указанная конституционная норма (часть 3 статьи 55) по своему смыслу и назначению в системе конституционного регулирования не может быть автоматически распространена на отношения, возникающие между равноправными участниками гражданского оборота, и не может служить основанием для неисполнения ими в полном объеме тех обязательств, которые они на себя приняли в добровольно-договорном (диспозитивном) порядке. Обязанность субъектов гражданско-правовых отношений добросовестно

выполнять свои договорные обязанности основывается на общеправовом принципе *res sunt servanda*, а также на гарантировании неприкосновенности собственности, свободы экономической деятельности и свободы договора, судебной защиты нарушенных прав (статья 8, часть 1; статья 17, часть 3; статьи 34, 35 и 46 Конституции Российской Федерации), она предполагает в целях восстановления нарушенных прав кредиторов возможность взыскания по долгам за счет имущества должников (абзац четвертый пункта 2.1 мотивировочной части). Следовательно, соответствующая обязанность имеет, по существу, конституционно обусловленный характер, а ее законодательное урегулирование представляет собой не ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в смысле статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а законодательное оформление объективных пределов конституционно-должного поведения.

Иной подход не столько ведет к обоснованию изъятий в перечне имущества должника, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам, сколько ставит под сомнение саму возможность исполнения обязанности и осуществления взыскания, поскольку оно предполагает лишение должника его имущества, т.е. не ограничение, а прекращение его имущественных прав, включая, между прочим, и жилое помещение – если это связано с ипотечными отношениями. Гражданин, вступая осознанно и добровольно в гражданско-правовые отношения, приобретает не только определенные права, но и обязанности перед контрагентами, их объем и содержание имеют договорный характер. Следовательно, государство в рамках урегулирования отношений в области исполнительного производства вправе и обязано установить лишь тот минимальный объем исключений из прав кредитора (взыскателя), реализация которых могла бы привести к умалению человеческого достоинства должника, поскольку поддержание этого принципа является основополагающим и для самого гражданского оборота.

В этом плане рассмотренная Конституционным Судом проблема имеет не столько социальное, сколько юридическое, нормативно-правовое содержание. Поэтому при поиске начал соразмерности и пропорциональности в защите права собственности и иных имущественных прав кредитора, с одной стороны, и права на жилище гражданина-должника, с другой, вряд ли есть основание выводить конституционные начала защиты прав должника в том числе из принципа социальной государственности (статья 7 Конституции Российской Федерации). Соответствующие отношения в рамках исполнительного производства сводятся не к тому, чтобы объявить «войну дворцам» и «богатого должника сделать бедным», а чтобы обеспечить безусловное исполнение долгового обязательства при гарантировании должнику и проживающей с ним семье минимально необходимых условий проживания, в том числе жилищных. Кстати, и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» относит к принципам исполнительного производства неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Реализованный же в Постановлении концептуальный подход может быть воспринят, в том числе законодателем, как ориентирующий на преимущественную защиту в рамках исполнительного производства прав и законных интересов гражданина-должника перед кредитором (взыскателем). Это вызывает сомнение как с точки зрения новых социально-экономических условий развития рынка жилья, так и юридической природы данного типа правоотношений как формы обеспечения принудительной реализации обязательств, вытекающих из гражданско-правового договора, включая природу института имущественного (исполнительского) иммунитета.

3. Известно, что конфликт конституционных ценностей, затрагивающих право частной собственности и его судебную защиту, с одной стороны, и право на жилище, отвечающее нормальным условиям существования, с другой, во многом решается именно путем установления имущественного (исполнительского) иммунитета на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение (его часть). Нет ничего удивительного в том, что названный институт имеет в этой его части богатое и разнообразное регулирование в правовых системах зарубежных государств, каждая из которых стремится к тому, чтобы обеспечить адекватный конкретно-историческим условиям ее развития справедливый баланс между соответствующими ценностями.

Анализ зарубежного опыта дает возможность выделить, по крайней мере, четыре модели правового регулирования в данной области, начиная с: а) отсутствия законодательного регулирования обращения взыскания на единственное жилое помещение должника (например, Армения, Испания, Италия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Люксембург, Молдова, Соединенное Королевство, Таджикистан, Украина, Франция, Швейцария, Эстония); продолжая б) установлением запретов обращения взыскания на единственное жилое помещение должника (Белоруссия, Бразилия, Туркменистан, Узбекистан, Швеция), которые, тем не менее, имеют определенные, а порой и существенные, исключения; и в) установлением возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника с предоставлением взамен иного жилого помещения или сохранением за должником права пользования жилым помещением (Австрия, Бельгия, Германия, Лихтенштейн, Португалия, Словакия); а также г) обращением взыскания на часть единственного жилого помещения должника - при условии, что она может быть выделена в натуре (Болгария, Португалия, Узбекистан) или в стоимостном выражении.*

Уже этот беглый обзор демонстрирует, что имущественный (исполнительский) иммунитет в части его распространения на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение не является абсолютным; критериями отнесения жилого помещения к сфере действия названного запрета служат его объективные характеристики, связанные с удовлетворением минимальных потребностей человека в жилище, а не формальные условия, связанные с отсутствием у гражданина-должника и членов его семьи других жилых помещений; баланс интересов кредиторов (взыскателей) и граждан-должников может обеспечиваться не только путем физического раздела жилого помещения, но и иными способами, связанными со своего рода расщеплением прав собственности на соответствующий объект недвижимости, когда за гражданином-должником сохраняется право пользования жилым помещением, а распорядительные полномочия переходят к кредитору (взыскателю).

С точки зрения этих выработанных и апробированных в мировой практике подходов действующее российское законодательство в части регулирования отношений по обращению взыскания на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение может рассматриваться как весьма несовершенное; оно не отвечает современным представлениям об институте имущественного (исполнительского) иммунитета, не содержит инструментария «взвешивания» конкурирующих конституционных ценностей и не обеспечивает их приведение к должному балансу.

Обжалуемое положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не предполагает учета судами при рассмотрении конкретных дел каких-либо иных, кроме прямо указанных в законе, характеристик принадлежащего гражданину-должнику жилого помещения, включая его размер, качественные показатели и стоимость, в том числе соотношение последней с размером указанной в исполнительном документе задолженности. Тем самым оспариваемые законоположения исходят, по существу, из того, что при любых обстоятельствах (не связанных с ипотекой) невозможно ухудшение жилищных условий гражданина-должника в сравнении с достигнутым уровнем по тому лишь признаку, что жилое помещение является для него единственным пригодным для постоянного проживания. Такой подход в современной ситуации развития рыночной экономики и значительного расслоения населения по жилищным условиям не является оправданным ни с юридической, ни с социальной точек зрения.

Сегодня проблема неформального, дифференцированного применения имущественного (исполнительского) иммунитета приобретает особое значение с точки зрения требований социальной справедливости, с одной стороны, и исполнения судебных решений по искам к должникам в рамках имущественных отношений гражданско-правового характера - с другой. Если на начальном этапе перехода к рынку наличие в законодательстве подобного рода запретов можно было объяснить необходимостью повышенной защиты граждан как экономически более слабой стороны рыночных отношений, имея в виду, что они не успели адаптироваться к новым условиям хозяйствования и новым принципам правового регулирования гражданского оборота, то сегодня, с изменением социально-экономи-

ческих отношений (рост уровня благосостояния граждан, изменение структуры жилищного фонда, усложнение гражданского оборота, повышение правовой грамотности населения), оно не может более оставаться терпимым. В конечном счете, это ведет к приоритетному учету интересов гражданина-должника и одновременно - к ущемлению интересов кредиторов (взыскателей), не только противоречит требованиям социальной справедливости, но и нарушает принцип равенства перед законом, включая равенство юридической ответственности (в данном случае - гражданско-правовой), что, в конечном счете, ведет и к усилению социального неравенства.

Действующее правовое регулирование не исключает также возможности злоупотреблений со стороны недобросовестных должников, которые могут воспользоваться имущественным (исполнительским) иммунитетом в целях неисполнения, ненадлежащего исполнения своих гражданско-правовых обязательств перед кредиторами, в частности вложить денежные средства, в том числе неосновательно накопленные, в дорогостоящее жилое помещение, на которое, как на единственное для них жилье, нельзя обратить взыскание – несмотря на его размер, качество и стоимость.

4. Использованный законодателем при установлении имущественного (исполнительского) иммунитета в соответствующей его части формальный критерий, выраженный в признаке «единственности» жилого помещения, пригодного для постоянного проживания, у гражданина-должника, лишает судебные органы, рассматривающие соответствующую категорию дел, их дискреционных полномочий, необходимых для достижения целей правосудия и установления справедливости по конкретному делу. При решении вопросов, касающихся обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение, суды, по существу, вынуждены отказывать в удовлетворении заявленных требований кредитора (взыскателя) на основании установления лишь того факта, что у гражданина-должника и совместно проживающих членов его семьи нет других жилых помещений, пригодных для постоянного проживания. Соответственно, судебные органы не имеют возможности исследовать весь комплекс юридически значимых обстоятельств каждого конкретного дела, в том числе оценить количественные, качественные и иные стоимостные характеристики данного жилого помещения. Между тем право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд, оказывается существенно ущемленным, если суды при рассмотрении дела не исследуют его фактические обстоятельства по существу, ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П).

Анализ судебной практики, включая решения, принятые в рамках конкретных дел граждан-заявителей Конституционным Судом, свидетельствует о том, что формальный подход к применению положений абзацев первого и второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации являлся до последнего времени преобладающим, тогда как иные, отличающиеся от него по своему характеру решения не получали поддержки со стороны вышестоящих инстанций (например, определение Кировского районного суда города Уфы определением от 26 октября 2010 года, которым было удовлетворено заявление гражданки Ф.Х. Гумеровой, впоследствии было отменено определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан).

Несовершенство действующего правового регулирования обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику жилое помещение было признано, по существу, всеми участниками конституционного судопроизводства, включая представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемый нормативный правовой акт. В процессе заседания указывалось на необходимость дополнительной правовой регламентации данных отношений, которая должна осуществляться на основе сбалансированного учета прав и законных интересов всех участников исполнительного производства, способствовать более эффективной защите интересов кредиторов и реальному приведению в исполнение вступивших в законную силу судебных решений, а также не должна стимулировать злоупотребление своими правами со стороны должников.

Таким образом, недостатки действующего правового регулирования обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части) являются вполне очевидными, а субъекты законодательной власти в принципиальном плане не оспаривают того, что нормы абзацев первого и второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в их существующем виде могут приводить (и приводят) на практике к деформациям в балансе между интересами кредиторов (взыскателей) и граждан-должников в сторону последних.

5. Резюмируя изложенное, прихожу к следующим выводам.

Во-первых, положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не позволяет достичь оптимального баланса интересов кредиторов (взыскателей) и должников, а отсутствие дифференцированных критериев применения имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его части), как и нормативно-правового механизма реализации обращения взыскания свидетельствует о наличии такого пробела в законодательстве, который влечет нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Во-вторых, судебная практика применения названного законоположения в целом следует формальному подходу, при котором суды для применения имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения ограничиваются лишь установлением того, что оно является единственным пригодным для постоянного проживания гражданина-должника и совместно проживающих членов его семьи, а попытки подойти к решению этого вопроса неформально - в отсутствие четких нормативных правовых критериев – ведут к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

В-третьих, имеет место длительное бездействие законодателя по решению проблемы, на которую впервые было указано еще в Определении Конституционного Суда от 4 декабря 2003 года № 456-О. Что же касается содержащихся в настоящем Постановлении поручений законодателю о внесении в действующее законодательство изменений и дополнений, необходимых для устранения выявленных в нем Конституционным Судом недостатков, то отсутствие вывода о неконституционности проверяемого законоположения заметно снижает императивный потенциал такого предписания: не случайно Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (часть четвертая статьи 79) связывает данное полномочие Суда с ситуациями, когда «нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании».

Полагаю, что приведенные, как и некоторые другие, аргументы могли бы лечь в основу признания положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации.

---

* См.: Обращение взыскания по исполнительным документам на единственное жилое помещение в современном международном и зарубежном праве и судебной практике конституционного контроля//Зарубежная практика конституционного контроля. Конституционный Суд Российской Федерации. 2012. Вып. 189. С. 7-9.

Особое мнение
судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Жилина

В соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заявляю о несогласии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.К. Гумеровой и Ю.А. Шикунова по следующим основаниям.

1. Правовой институт имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении находящегося в собственности гражданина жилого помещения, которое является единственным пригодным для проживания, как направленный на защиту конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи и предполагающий соблюдение баланса прав и законных интересов обеих сторон в исполнительном производстве, сам по себе не противоречит Конституции Российской Федерации. Такая правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 4 декабря 2003 года № 456-О, затем неоднократно подтверждалась в ряде его решений и по существу продублирована со ссылкой на них в Постановлении по настоящему делу. Соответственно, в таком абстрактном значении она не вызывает возражения.

Вместе с тем в Постановлении по настоящему делу Конституционный Суд не должен был ограничиваться выводом о конституционности оспоренного законоположения лишь постольку, поскольку оно направлено на обеспечение должнику и членам его семьи нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав. В данном случае дело рассматривалось не по абстрактному запросу о проверке конституционности указанного правового института как такового, а по жалобам граждан-кредиторов на нарушение их конституционных прав. Причем заявители и не оспаривали конституционность абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в том аспекте, как это сформулировано в пункте 1 резолютивной части настоящего Постановления, усматривая нарушение своих конституционных прав лишь в том, что он не обеспечивает соблюдение баланса прав и законных интересов кредитора и должника.

Так, Ф.К. Гумерова с учетом конкретной правоприменительной ситуации по ее делу просила признать данное законоположение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той части, в какой оно не позволяет обращать взыскание на долю в праве собственности на жилое помещение без учета его количественных и качественных характеристик, фактического использования и сохранения за должником и членами его семьи необходимого уровня существования. По существу, к этому же сводились и доводы Ю.А. Шикунова, полагавшего с учетом обстоятельств его дела, что обращение в его пользу взыскания на часть жилого помещения, пропорциональную по стоимости сумме долга, сохраняет в данной конкретной правоприменительной ситуации за должником и членами его семьи минимальный уровень обеспеченности жильем (не ниже санитарных норм).

Следовательно, соглашаясь с тем, что содержащийся в оспоренном законоположении запрет обращения взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение сам по себе, как направленный на обеспечение жилищных прав должника и членов его семьи, не противоречит Конституции Российской Федерации, заявители оспорили его конституционность лишь в той мере, в какой оно препятствует исполнению судебного решения и в тех случаях, когда применение соответствующих мер принудительного исполнения сохраняет нормальные условия существования для собственника жилого помещения и его семьи. Именно таким образом сформулирован предмет обращения в Конституционный Суд и изложены аргументы в обоснование утверждения о нарушении их конституционных прав применением оспоренного законоположения судом общей юрисдикции.

2. В механизме судебной защиты, представляющем собой совокупность правовых средств, направленных на обеспечение правосудием прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации), установленная законом невозможность обращения взыскания на имущество должника играет специфическую роль. Являясь исключением из общего правила об ответственности гражданина по своим обязательствам всем своим имуществом, она создает очевидные препятствия для исполнения судебного решения, ограничивая имущественные права кредитора (взыскателя), а также его право на судебную защиту, что отмечено Конституционным Судом и в Постановлении по настоящему делу.

Предусматривая возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает такое ограничение только в той мере, в какой оно необходимо в целях защиты конституционно

значимых ценностей, к числу которых относится нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц. При этом, как верно указал Конституционный Суд в мотивировочной части Постановления по настоящему делу, осуществление прав и свобод человека и гражданина в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, поэтому для обеспечения равной судебной защиты прав кредитора (взыскателя) и должника федеральный законодатель должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению.

Устанавливая в отношении не обремененных ипотекой жилых помещений в качестве основания для освобождения от взыскания лишь общее для всех случаев условие единственности пригодного для проживания помещения, абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации абстрагируется от любых возможных вариантов исполнения обязательства за счет такого имущества - вне зависимости от характеристики соответствующего объекта недвижимости. Это вступает в явное противоречие с конституционно-правовыми критериями допустимых пределов ограничения конституционных прав кредитора (взыскателя); не согласуется такое законодательное регулирование и с основными положениями исполнительного производства, включающими принцип неприкосновенности лишь минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (пункт 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном судопроизводстве»).

На рынке жилья стоимость жилых помещений, находящихся в собственности граждан, существенно различается в зависимости от их количественных и качественных параметров. Соответственно, критерий единственности пригодного для проживания помещения не должен быть универсальным основанием для освобождения данного имущества от обращения на него взыскания. Является очевидным, что в некоторых правоприменительных ситуациях использование обычных для гражданского оборота средств (раздел имущества, продажа с торгов и т.п.) позволит обеспечить реализацию прав кредитора (взыскателя), не создавая препятствий для соблюдения необходимого минимума жилищных условий для гражданина-должника и членов его семьи.

Так, из материалов дела Ф.К. Гумеровой следует, что при долге по исполнительному листу от 14 апреля 2008 года в сумме 3 075 328 рублей должник имеет в собственности жилой дом общей площадью 332,5 кв. м, стоимость которого составляет 9 781 000 рублей. При этом должник, проживающий, по утверждению заявителя, в доме один, каких-либо действий по исполнению своего обязательства, подтвержденного решением суда, не предпринимает. Из приложенных к жалобе копий судебных постановлений следует, что в результате принятия мер принудительного исполнения удалось наложить арест на движимое имущество стоимостью лишь 6 280 рублей и обратиться взыскание на пенсию, размер которой составляет около 2 000 рублей в месяц.

3. На несовершенство оспоренного законоположения, создающего возможность несоразмерного ограничения прав кредитора (взыскателя), указывается и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу. Конституционно-правовая аргументация, приведенная в обоснование этого вывода, возражений не вызывает, но с учетом того, что заявители обратились с жалобой на нарушение конституционных прав законоположением, примененным судом в их конкретных делах, нельзя не сопоставить соответствующие аргументы с обстоятельствами этих дел.

В частности, в пункте 4 мотивировочной части Постановления указывается, что распространение безусловного имущественного (исполнительского) иммунитета на жилые помещения, размеры которых значительно превышают средние показатели, а стоимость достаточна для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи, означало бы не столько стремление защитить данное право, сколько соблюдение исклю-

чительно имущественных интересов должника в ущерб интересам взыскателя, а следовательно, вопреки требованиям, вытекающим из статей 8 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), - нарушение баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) как участников исполнительного производства. Обстоятельства дела Ф.К. Гумеровой с очевидностью указывают, что именно в такой ситуации она и оказалась в связи с применением судами оспоренного законоположения в исполнительном производстве по взысканию долга в ее пользу, однако соответствующего решения по ее жалобе Конституционный Суд в резолютивной части не принял.

Следует отметить и еще один существенный негативный аспект такого нормативного регулирования, поскольку вопреки необходимости соблюдения баланса конституционно защищаемых прав, свобод и законных интересов обеих сторон в исполнительном производстве оно не только не стимулирует должника к исполнению обязательства при наличии к тому возможностей, но и создает условия для злоупотребления им своими правами в ущерб правам кредитора (взыскателя).

Например, как следует из жалобы Ю.А. Шикунова и приложенных к ней документов, другая сторона в исполнительном производстве по взысканию в его пользу долга уклоняется от исполнения решения суда. В целях укрытия от взыскания имущества, на которое был наложен арест, должником были сняты деньги с банковских счетов, вывезено ценное имущество из квартиры, проданы автомобили и гаражи.

4. В отличие от регулирования, предусмотренного оспоренным законоположением, законодательство некоторых других государств, где также предусмотрен запрет обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, исходит из необходимости сохранения разумного баланса социально значимых интересов взыскателя и должника.

Так, в Болгарии при превышении норм минимального обеспечения жильем должника и членов его семьи, определенных постановлением Совета Министров, часть жилого помещения, повышающего # указанные нормы, при возможности его раздела подлежит продаже (статья 444 Гражданского процессуального кодекса).

В провинции Онтарио Канады законодательство запрещает обращение взыскания на жилое помещение, единственное для должника, если только его стоимость не превышает определенный размер (статья 2 Акта об исполнении).

В штате Нью-Йорк запрещается обращение взыскания на единственное жилое помещение должника, если его стоимость не превышает определенный размер; при его превышении взыскание обращается на сумму, составляющую превышение (§ 5206 Консолидированных законов).

В Узбекистане обращение взыскания на единственный жилой дом (квартиру) должника допускается, если суд сочтет возможным раздел жилого дома (квартиры), в том числе прилегающей к нему территории, на части - достаточные для нормальной жизнеобеспеченности должника и его семьи (статья 52 Закона «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»).

В Германии допускается взыскание на любое недвижимое имущество должника, однако суд может предоставить должнику разумный срок для освобождения помещения, который в целом не должен превышать одного года; суд также может полностью или в части отменить, запретить или приостановить меры принудительного исполнения, если они, даже исходя из потребности кредиторов, в силу особых обстоятельств означают затруднение, несовместимое с добрыми нравами (§ 721 и 765a Гражданского процессуального уложения).

5. Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность законоположений, примененных судом в конкретном деле и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, не

связан основаниями и доводами жалобы, однако принимает постановление по предмету, указанному в ней; в случае признания оспоренного законоположения не соответствующим Конституции Российской Федерации конкретное дело заявителя во всяком случае подлежит пересмотру, ему за счет федерального бюджета возмещаются судебные расходы (статьи 74, 96, 97 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Именно эти последствия, обусловленные правовой природой механизма защиты прав посредством конституционного судопроизводства, согласно статьям 18, 46 (части 1 и 2), 118 (части 1 и 2), 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и статьям 3, 96-100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» призваны обеспечить восстановление конституционных прав граждан, нарушенных применением неконституционного законоположения.

В мотивировочной части Постановления по настоящему делу Конституционный Суд с учетом указанного заявителями предмета по существу признал их правоту о неконституционности абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в оспоренном ими аспекте, однако в резолютивной части соответствующего решения по нему не принял, хотя и обязал законодателя (пункт 2) внести изменения в законодательство, согласующиеся по своей направленности с доводами, изложенными заявителями в жалобах. Воздержавшись при этом от признания оспоренного законоположения в соответствующей части неконституционным, Конституционный Суд Российской Федерации не обеспечил восстановление нарушенных прав заявителей.

6. Таким образом, оспоренное гражданами Ф.К. Гумеровой и Ю.А. Шикуновым положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации следовало признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той части, в которой оно содержит запрет обращения взыскания по исполнительным документам на единственное пригодное для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи жилое помещение (его часть) в случаях, когда количественные и качественные характеристики помещения позволяют осуществить такое взыскание при сохранении нормального (минимально необходимого) уровня жилищных условий для указанных лиц.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ОПРЕДЕЛЕНИЕ о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации
№ ВАС-16067/11
Москва 2 февраля 2012 г.

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Завьяловой Т.В., судей Муриной О.Л. и Поповченко А.А. рассмотрела в судебном заседании заявление корпорации «Аэлита СофтвэаКорпорейшн» (США) (121087, Москва, Багратионовский пр., д. 7, корп. 2, офис 301; 123610, Москва, ЦМТ-II, Краснопресненская наб., д. 12, подъезд 7, 15-й этаж) от 23.11.2011 о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.08.2011 по делу № А40-20664/08-114-78 Арбитражного суда города Москвы

по заявлению корпорации «Аэлита СофтвэаКорпорейшн» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 47 по городу Москве о возмещении 2 889 302 рублей 19 копеек судебных расходов.

Суд установил:

корпорация «Аэлита Софтвэа Корпорэйшн» (далее – корпорация) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 47 по городу Москве (далее – инспекция) от 11.02.2008 № 745 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления 23 803 023 рублей 39 копеек налога на добавленную стоимость, 314 128 рублей 91 копейки налога на прибыль, начисления соответствующих сумм пеней и штрафа.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2010, остановленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2010, заявление удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.09.2010 названные судебные акты оставил без изменения.

Поскольку судебные акты по делу были вынесены в пользу корпорации, она на основании статей 106, 110, 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о взыскании с инспекции 2 889 302 рублей 19 копеек судебных расходов на оплату услуг представителей, понесенных в связи с рассмотрением указанного спора.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2011 заявление удовлетворено в полном объеме.

Суд первой инстанции исходил из того, что корпорация документально подтвердила наличие и размер понесенных расходов по оплате услуг представителей, а инспекция не представила доказательств их чрезмерности.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 указанное определение суда первой инстанции изменено: корпорации отказано в удовлетворении требования о взыскании с инспекции 2 789 302 рублей 19 копеек расходов на оплату услуг представителя, в остальной части определение суда оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.08.2011 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами апелляционной и кассационной инстанций положений частей 1, 2 статьи 110 Арбитражного процес-

суального кодекса Российской Федерации, корпорация обратилась в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением об их пересмотре в порядке надзора.

Рассмотрев доводы, приведенные в заявлении, и изучив материалы дела, коллегия судей пришла к выводу о наличии оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. По этим же правилам распределяются судебные расходы в связи с рассмотрением апелляционной и кассационной жалоб (пункт 5 статьи 110 Кодекса).

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Корпорация в обоснование своей позиции о возмещении спорной суммы судебных расходов представила в суд договор на оказание юридических услуг от 29.10.2007 № 29-10-7/215, заключенный с обществом с ограниченной ответственностью «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» (с 03.02.2010 переименовано в общество с ограниченной ответственностью «Пепеляев Групп»), дополнительное соглашение № 1 к этому договору, договор с транспортной компанией от 22.03.2007 № 173-к/у-07 и дополнительные соглашения к нему, акты сдачи-приемки услуг, акты оказанных транспортных услуг.

В представленных корпорацией материалы дела отчетах перечислены действия, совершенные работниками названного общества по исполнению договора, в том числе анализ оспариваемого решения инспекции и сложившейся судебной практики, формирование правовой позиции применительно к рассматриваемой спорной ситуации, подготовка заявления в суд и иных процессуальных документов, представление интересов корпорации в судебных заседаниях трех судебных инстанций, подготовка отзывов на апелляционную и кассационную жалобы инспекции.

Приобщенными к материалам дела платежными документами подтверждена оплата оказанных корпорации услуг, предусмотренных договором, а также транспортных услуг.

Суд первой инстанции изучил представленный в материалы дела сравнительный анализ расценок, на основании которого пришел к выводу, что затраты корпорации на оплату юридических услуг, оказанных ей ООО «Пепеляев Групп», соразмерны стоимости таких же услуг, оказываемых другими юридическими фирмами того же рейтингового уровня по критериям известности, открытости, качества услуг.

Признавая за корпорацией право на заявление требования о возмещении судебных расходов по оплате юридических услуг ввиду доказанности факта их несения, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что возмещение расходов в сумме 2 789 302 рублей 19 копеек неразумно.

Снижение размера заявленных к возмещению судебных расходов, по мнению судов апелляционной и кассационной инстанций, вызвано невысокой сложностью арбитражного дела, разрешение которого требовало специальных познаний эксперта, а не правовой оценки спорной ситуации; непредставлением заявителем доказательств соразмерности судебных расходов сложившейся в регионе стоимости услуг адвокатов, включая сведения

органов статистики, их разумности, а также непредставлением доказательств экономности оказанных корпорации транспортных услуг в том смысле, какой ему придают соответствующие положения информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 и от 05.12.2007 № 121.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию, сформулированную судом апелляционной инстанции.

По мнению коллегии судей, при рассмотрении заявления корпорации указанными судами не было учтено следующее.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 21.12.2004 № 454-О, реализация права по уменьшению суммы расходов судом возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела.

Вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суды не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Как разъяснил Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 3 Информационного письма от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах», лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, обязано доказать их размер и факт выплаты, а другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

Аналогичная правовая позиция приведена в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.05.2008 № 18118/07, от 09.04.2009 № 6284/07 и от 25.05.2010 № 100/10.

Из материалов дела усматривается, что инспекция, заявляя о необходимости отказать корпорации в полном объеме во взыскании судебных расходов, не представила в суд каких-либо доказательств их чрезмерности, равно как и расчет суммы, возмещение которой является, по мнению инспекции, разумным и соразмерным.

Между тем, суд апелляционной инстанции, разрешая вопрос о судебных расходах, возложил на заявителя, выигравшего спор в суде, не только обязанность по подтверждению факта и размера произведенных судебных расходов, но и обязанность по обоснованию их разумности, включая необходимость представления доказательств соответствия понесенных им расходов стоимости подобных услуг в регионе, а также соответствующих сведений статистических органов о ценах на рынке юридических услуг, отвергнув представленную корпорацией информацию о стоимости аналогичных услуг других юридических компаний.

Полное освобождение инспекции, как проигравшей стороны, от необходимости доказывания своей позиции по рассматриваемому вопросу, представлению доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов, нарушает, по мнению коллегии судей, принцип состязательности сторон, закрепленный в статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что влечет произвольное уменьшение судом размера заявленных к взысканию сумм расходов.

Признавая по собственной инициативе понесенные стороной судебные расходы явно завышенными, суд, по существу, берет на себя обязанность обосновать расчет суммы, которая, по его мнению, подлежит взысканию с проигравшей стороны. Однако такое уменьшение не может быть произвольным, а должно учитывать такие факторы, как сложность дела, сложившиеся цены на рынке услуг, не только с позиции суда, но и стороны, которая несет такие расходы, не будучи уверенной в исходе дела.

В судебных актах апелляционной и кассационной инстанций отсутствуют какие-либо объяснения, расчеты и иные доказательства, обосновывающие размер взысканной с инспекции суммы - 100 000 рублей, как разумный, что нарушает принципы, закрепленные в статьях 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном применении норм права и нарушают единообразие в толковании и применении правовых норм, в связи с чем коллегия судей усматривает основания для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на предмет пересмотра названных судебных актов в порядке надзора.

Руководствуясь статьями 299, 300, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

определил:

1. Передать в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дело № А40-20664/08-114-78 Арбитражного суда города Москвы для пересмотра в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.08.2011 по указанному делу.

1. Направить копии определения, заявления и прилагаемых к нему документов лицам, участвующим в деле.

2. Предложить лицам, участвующим в деле, представить отзывы в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора до 03.03.2012.

Председательствующий судья Т.В.Завьялова
Судья О.Л. Мурина
Судья А.А.Поповченко

Приказ МВД РФ от 30 декабря 2011 г. № 1343 “О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России” (не вступил в силу)

Внести изменения в нормативные правовые акты МВД России, согласно приложению.

Приложение
к приказу МВД РФ
от 30 декабря 2011 г. № 1343

Изменения, которые вносятся в нормативные правовые акты МВД России

1. В приказе МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950*:

1.1. Пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. ГУОООП МВД России (Ю.Н. Демидову), ГУТ МВД России (Д.В. Шаробарову), начальникам территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне:».

1.2. В пункте 3 слова «по курируемым направлениям деятельности» заменить словами «, ответственных за деятельность соответствующих подразделений МВД России».

1.3. В Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (приложение к приказу):

1.3.1. В пункте 3:

слова «органа внутренних дел, его заместителя - начальника милиции общественной безопасности» заменить словами «территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации*(6), его заместителя - начальника полиции, заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка)»;

дополнить сноской 6 следующего содержания:

«*(6) Далее - «территориальный орган МВД России».»;

сноску 6 считать сноской 7.

1.3.2. В абзаце первом пункта 5:

слова «органу внутренних дел» заменить словами «территориальному органу МВД России (при отсутствии начальника ИВС, лица, исполняющего его обязанности, дежурного ИВС)»;

сноску 1 изложить в следующей редакции:

«1 Начальник дежурной части, заместитель начальника дежурной части, начальник смены, помощник начальника отдела - оперативный дежурный, помощник начальника дежурной части - оперативный дежурный, старший оперативный дежурный, оперативный дежурный.».

1.3.3. В пункте 10, абзаце втором пункта 38, абзаце четвертом пункта 46, пунктах 53, 55, 57, 67, 68, 76, абзаце первом пункта 95, пунктах 101, 104, абзаце шестом пункта 142, абзаце втором пункта 144, пунктах 145, 157 слова «орган внутренних дел» в соответствующем падеже заменить словами «территориальный орган МВД России» в соответствующем падеже.

1.3.4. В пункте 55 слово «учреждения» заменить словом «территориального органа МВД России».

1.3.5. В абзаце втором пункта 69 слово «работнику» заменить словом «сотруднику».

1.3.6. В абзаце втором пункта 124:

слово «милиции*» заменить словом «полиции»;

сноску 1 исключить.

1.3.7. В абзаце третьем пункта 126:

слова «Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора* МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации» заменить словами «медико-санитарных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

сноску 1 исключить.

1.3.8. В пункте 127 слова «ЦГСЭН МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации» заменить словами «медико-санитарные организации системы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

1.3.9. В абзаце первом пункта 135:

исключить слова «В любом случае разрешенная продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.»;

дополнить предложением следующего содержания:

«Защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись. На территорию ИВС защитник вправе проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов уголовного дела, компьютеры и пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами только в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в отдельном помещении, определенном администрацией ИВС*.».

дополнить сноской 1 следующего содержания:

«* Статья 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 29, ст. 2759; 1998, № 30, ст. 3613; 2003, № 1, ст. 2; № 27, ст. 2700; № 50, ст. 4847; 2009, № 39, ст. 4538; 2011, № 17, ст. 2319).».

1.3.10. Пункт 140 дополнить предложением следующего содержания:

«В случае попытки передачи защитником подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания свидание немедленно прерывается.».

1.4. В абзаце тринадцатом пункта 1 Правил поведения подозреваемых и обвиняемых (приложение № 1 к Правилам) слова «органа внутренних дел» заменить словами «территориального органа МВД России».

2. В приказе МВД России от 6 марта 2009 г. № 196 «О порядке посещения мест принудительного содержания органов внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий**»:

2.1. В названии, пункте 1, подпункте 2.1 слова «органов внутренних дел» заменить словами «территориальных органов Министерства внутренних дел».

2.2. В пункте 2 слова «Министрам внутренних дел, начальникам ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, УВДТ, ОВДРО:» заменить словами «Начальникам управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, министрам внутренних дел по республикам, начальникам главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации:».

2.3. В подпункте 2.3 слова «ГИАЦ МВД России (Е.В. Мартынову) совместно с ДООП МВД России (М.Н. Артамошкину)» заменить словами «ФКУ «ГИАЦ МВД России» (П.А. Важеву), ГУОООП МВД России (Ю.Н. Демидову), ГУТ МВД России (Д.В. Шаробарову)».

2.4. В пункте 3 слова «по курируемым направлениям деятельности и ОИД МВД России» заменить словами «, ответственных за деятельность соответствующих подразделений МВД России».

2.5. В Положении о порядке посещения мест принудительного содержания органов внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий (приложение к приказу):

2.5.1. В наименовании слова «органов внутренних дел» заменить словами «территориальных органов Министерства внутренних дел».

2.5.2. В пункте 1 после слова помещений слова «органов внутренних дел» заменить словами «территориальных органов МВД России».

2.5.3. В пунктах 3, 8, подпункте 9.2 слова «орган внутренних дел» в соответствующем падеже заменить словами «территориальный орган МВД России» в соответствующем падеже.

2.5.4. В пункте 2 слова «Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»*(4)» заменить словами «Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*(4)».

2.5.5. В сноске 4 к пункту 2 слова «Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 16, ст. 503; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 10, ст. 360; №32, ст. 1231; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №25, ст. 2964; 1999, № 14, ст. 1666» заменить словами «Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900; № 27, ст. 3880».

Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 361
«О порядке предоставления администрацией места содержания
под стражей защитнику по его требованию платных услуг
по копированию материалов уголовного дела
и об установлении тарифов на эти услуги»

В соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые Правила предоставления администрацией места содержания под стражей защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела.

2. Установить тариф на копирование 1 страницы документа в размере 4 рублей при предоставлении администрацией места содержания под стражей защитнику платных услуг по копированию материалов уголовного дела.

Правила

предоставления администрацией места содержания под стражей защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела

(утв. постановлением Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 361)

1. Настоящие Правила устанавливают порядок и условия предоставления администрацией места содержания под стражей (далее - администрация) защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела.

Платные услуги по копированию материалов уголовного дела предоставляются администрацией защитнику в специально оборудованном помещении места содержания под стражей с выдачей расходных материалов надлежащего качества, необходимых для копирования материалов уголовного дела, за соответствующую плату согласно установленному тарифу.

2. Администрация размещает в общедоступном месте на территории места содержания под стражей, а также в помещениях, предназначенных для проведения свиданий защитника с подозреваемым или обвиняемым, информацию о порядке оказания платных услуг по копированию материалов уголовного дела, размере платы за указанные услуги, а также о банковских реквизитах учреждения, предоставляющего услуги.

3. Платные услуги по копированию материалов уголовного дела предоставляются защитнику при подаче им соответствующей заявки в администрацию, в которой указываются количество страниц материалов уголовного дела, подлежащих копированию, и необходимое количество копий.

К заявке прилагается платежный документ, подтверждающий оплату указанных услуг.

Форма заявки утверждается для соответствующих мест содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

4. Оплата услуг по копированию материалов уголовного дела осуществляется защитником до подачи заявки, предусмотренной пунктом 3 настоящих Правил:

в безналичной форме – путем перечисления денежных средств в соответствии с банковскими реквизитами учреждения, предоставляющего услуги по копированию материалов уголовного дела;

в наличной форме - путем внесения денежных средств в кассу учреждения, предоставляющего услуги по копированию материалов уголовного дела.

5. График работы специально оборудованного помещения, предназначенного для осуществления копирования материалов уголовного дела, соответствует графику работы администрации.

Платные услуги по копированию материалов уголовного дела в выходные и праздничные дни, а также в ночное время предоставляются защитнику при соблюдении требований пунктов 3 и 4 настоящих Правил.

6. Копирование материалов уголовного дела производится защитником в присутствии представителя администрации в целях обеспечения сохранности копировально-множительной техники и контроля за количеством снимаемых копий, указанным в заявке защитника.

7. Копирование материалов уголовного дела, в которых содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, не допускается.

8. В случае если копирование материалов уголовного дела произведено в объеме меньшем, чем объем, указанный в заявке защитника, администрация обеспечивает возврат денежных средств защитнику в соответствии с законодательством Российской Федерации.

9. Администрация обеспечивает ведение учета денежных средств, поступивших в оплату услуг по копированию материалов уголовных дел, и объема оказанных услуг в порядке, утверждаемом для соответствующих мест содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

22 июня 2012г.

Сборник документов.

Учредитель и издатель: Адвокатская палата Томской области.

Адрес: 634009, г.Томск, ул.Люксембург, 19.

Тираж - 350 экз.

Распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ЗАО «М-Принт», заказ №179

